

ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БАНДИТЫ

ЭПОХИ ЕЛЬЦИНА

ИЛИ
РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТАЯ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Федор Ибатович Раззаков Бандиты эпохи Ельцина, или Россия, кровью умытая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23303446

*Бандиты эпохи Ельцина, или Россия, кровью умытая: Книжный мир;
ISBN 978-5-6047705-8-0*

Аннотация

В конце 2015 года в Екатеринбурге (бывшем Свердловске) с большой помпой был открыт Ельцин Центр. Помпезное сооружение, именуемое музеем, руководство которого ставит целью показать будущим поколениям, какой была Россия эпохи Бориса Ельцина. Естественное, уклон в деятельности этого музея будет в сторону облагораживания того времени. Но таким ли уж «благородными» были те времена, если в народной памяти они зафиксировались как «лихие 90-е»? И в чем именно заключалась их «лихость»? Книга Федора Раззакова. «Бандиты эпохи Ельцина, или Россия, кровью умытая» все это воскрешает, препарирруя то время с беспощадной хирургической скрупулезностью. Скальпель в руках историка действует безжалостно и неумолимо. В этой книге нет ни слова неправды, поскольку в ее основу положена реальная криминальная хроника тех лет, собранная из самых разных печатных источников того времени: книг, газет и журналов.

Эта книга никогда не появится в фондах Ельцин Центра как наглядный экспонат, но именно этим она и ценна – своей неангажированностью. В стране, где либеральная пропаганда лезет из кожи вон, чтобы облагородить эпоху Ельцина (не случайно почти все сливки современной либеральной тусовки почтили своим вниманием открытие Центра Ельцина), книги про бандитов, рожденных эпохой «дорогого Бориса Николаевича», априори не могут быть в либеральном тренде. Но это вовсе не значит, что они не будут востребованы другой аудиторией – той, для кого та эпоха до сих пор является кровоточащей раной. Именно с целью, чтобы те времена не забылись и никогда не вернулись, и написана эта книга.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Русская братва против кавказской	6
Спрут коррупции	48
ТВ-игла	74
Русская мафия рвется в Европу	80
Душегубы и гангстеры новой России	96
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Федор Раззаков
Бандиты эпохи Ельцина,
или Россия, кровью умытая

© Раззаков Ф.И., 2022

© Книжный мир, 2022

© ИП Лобанова О.В., 2022

Русская братва против кавказской

Первый месяц существования постсоветской России – января 1992 года – был криминализирован настолько, насколько это было возможным. Даже самое массовое из искусств – кино – было подключено к этому делу. С 20 января в столичном кинотеатре «Москва» стартовала трехнедельная ретроспектива фильмов о мафии. В программу этой ретроспективы были включены как зарубежные фильмы, так и наши, отечественные, коих за эти несколько перестроечных лет появилось невероятное количество. В программе были заявлены импортные шедевры: три части «Крестного отца», «Клуб «Коттон», «Однажды в Америке», «Отходная молитва», «Честь семьи Прицци», премьера «Отличный полицейский» и обойма фильмов Дамиано Дамиани об итальянской мафии. Отечественная киномафия была представлена фильмами «Меченые», «Сэнит зон», «Свой среди чужих, чужой среди своих» и еще четырьмя десятками фильмов.

Постер к фильму «Крестный отец»

Символично, что спустя несколько дней после разгрома СССР в столичном кинотеатре «Москва» прошла ретроспектива зарубежных фильмов о мафии. Гвоздем программы был знаменитый «Крестный отец». Так киношная мафия из-за «бугра» благословила на «царствие» настоящую мафию, которая отныне воцарилась в России

Пока киношная мафия махала вхолостую кулаками и проливала морковный сок вместо крови, настоящая мафия не сидела сложа руки. На обломках СССР началась новая жизнь, которая мафии была очень даже на руку. Чего нельзя было сказать о простом народе, составляющим большинство

населения России. Причем ее новые правители, беря бразды правления в свои руки, уже знали, что именно простому народу и придется тяжелее всего, но предпочли убаюкать его сладкими речами. Новый глава правительства Егор Гайдар, например, заявил:

«У нас есть практически ясность и относительно диагноза, и относительно того, что надо предпринять. Прежде всего, необходимо установить такие правила в экономике, правила игры, как говорят, которые позволят подняться на ноги. Что касается программы, то сейчас невозможно представить подробное, по дням разложенное расписание. Есть общие цели, к которым необходимо двигаться: стабилизация экономики, укрепление рубля, приватизация...».

На самом деле все будет сделано с точностью наоборот: экономика будет дестабилизирована окончательно, рубль рухнет, а приватизация окажется грабительской. Однако сам Ельцин благословил деятельность «сынков» – Гайдара и Чубайса, а народу предпочел втюхивать ту же «тюрю»:

«Мы вступаем в 1992 год. Это год особый. Нам предстоит создать основы новой жизни. Говорил не раз и хочу повторить: нам будет трудно, но этот период не будет длинным. Речь идет о 6–8 месяцах...».

Далее послушаем историков С. Валянского и Д. Калужного:

«2 января 1992 года было объявлено о либерализации цен, то есть о снятии всякого государственного контроля над

ними. «Заботясь о народе», – стало быть, чтобы не затеял бунт раньше времени, – сообщили, что цены на молочные продукты, сахар, растительное масло и детское питание могут повыситься не более чем в 3,5 раза, на бензин и водку в 4 раза, проезд наземным и водным транспортом подорожает в 2 раза, воздушным транспортом – в 3 раза.

Опять же промахнулись в своих подсчетах (если у них были какие-то подсчеты, а не фантазии и мечты): после освобождения цен и тарифы, вопреки посулам, увеличились в десятки раз; люди потеряли все средства и сбережения.

Позже Гайдар хвастался, что своей реформой сумел обрушить «денежный навес». Так он назвал сбережения граждан России, хранившиеся на лицевых счетах многочисленных сберкасс. Общий объем этих средств превышал 100 миллиардов рублей, что при тогдашнем паритете валют соответствовало примерно такой же сумме в американских долларах. Ликвидировав личные накопления собственного народа, сделанные за всю жизнь людьми и их предками, правительство признало все долги перед западными кредиторами, включая советские, и обязалось выплатить их. Позже обещали выплатить и царские долги.

Ельцин и его команда (Е. Гайдар, Г. Бурбулис, А. Козырев и др.)

«Крестные отцы» новой России. Главный из них – Б. Ельцин – обещал «лечь головой на рельсы», если цены в стране будут повышены. Спустя несколько дней цены повысились, но Ельцин на рельсы так и не лег. А вот миллионы россиян реально угодили под «колеса» гайдари-чубайсовских реформ.

Одновременно эта новая команда стала кланить на Западе гуманитарную помощь в любой форме, так как наладить что-либо внутри страны в принципе не была способна. Из США и стран Европейского Союза поступили значительные партии продовольствия из военных запасов с почти закончившимся сроком годности. Эти продукты частично распределялись по больницам, школам, обществам ветеранов,

но большая часть была просто-напросто разворована и пущена в продажу как обычный товар. Очень многие чиновники, занятые распространением гуманитарной помощи, хорошо погрели на ней руки...».

Однако одной «гуманитаркой» дело не обошлось – «сынки» Гайдар и Чубайс пригласили себе в Россию целый сонм (200 человек!) иностранных советников, которые должны были помочь им «наладить» жизнь в России по новым правилам (то есть закрепить победу конвергенции империалистического типа). Среди этих специалистов были: кадровый сотрудник ЦРУ Бойл, кадровые разведчики Христофер, Шаробель, Аккерман, Фишер, Хиктон, Камински, Уилсон, Бокая, Уайтмен, Брус и др. Их услуги оплачивал специально созданный для этого Российский центр приватизации во главе с М. Бойко (кстати, обладателем израильского гражданства и «грин-карты» США). Приказом N141 Чубайс назначил Джонатана Хея, гражданина США, кадрового сотрудника ЦРУ, начальником отдела иностранной технической помощи экспертизы ГКИ и своим заместителем в экспертной комиссии, состоявшей сплошь из иностранцев. Как напишет чуть позже профессор университета Дж. Вашингтона Питер Редвей: «Именно иностранные консультанты явились идеологами ускоренной приватизации: продавать как можно быстрее и больше госсобственности, и продавать в первую очередь лучшие предприятия». Хотя во всем мире принято как раз наоборот: приватизируются худшие предприятия, чтобы по-

мочь им подняться.

Почему же американцы ринулись в Россию: ради ее истинного спасения и возрождения, или иных каких-то целей? Естественно, ради второго. Ведь глупо ждать от прагматичных американцев проявлений альтруизма по отношению к России, которую они всегда считали варварской. Это Израиль у них цивилизованный, поскольку банкиры-евреи помогают им «обувать» чуть ли не половину земного шарика. А Россия для США – та же Латинская Америка, которую они всегда рассматривали как свою «дойную корову». И вновь послушаем историков С. Валянского и Д. Калюжного:

Посол США в России Роберт Страусс с Б. Ельциным и Дж. Бушем-старшим

Первый посол США в новой России Роберт Страусс в молодости служил в ФБР и боролся против коммунистов. Поэтому его назначение в Москву было не случайным – он возглавил десант из двух сотен агентов ФБР и ЦРУ, которые делали из посткоммунистической России американскую «пристяжную».

«Капитализм – совсем не только рынок, и даже совсем не рынок. И то, и другое, имея в составе своем элементы рыночной экономики, перемешанные в той или иной пропорции, выходит за пределы экономики. Современный западный капитализм – не столько рынок сам по себе, и даже не столько форма его особой организации, сколько способ эксплуатации рынков других стран. Фернан Бродель без всяких экивоков назвал такой капитализм «противорынком», поскольку его суть «в явно другой деятельности», «в неэквивалентных обменах, в которых конкуренция, являющаяся основным законом так называемой рыночной экономики, не занимает подобающего места».

Мы ведь знаем (в отличие от наших реформаторов), как Запад стал богатым – не от рынка, а от противорынка! Помните знаменитые «банановые республики»? Целые страны Латинской Америки под угрозой силы выращивали бананы, а скупала их единственная компания: американская

«Юнайтед Фрутс», устанавливая монопольно низкие цены, и она же продавала их по всему миру по монопольно высоким ценам! Где в этой «экономической модели» рынок? Нет его...

А. Чубайс и Е. Гайдар

Анатолий Чубайс и Егор Гайдар – главные толкачи «шоковой» реформы в России. Гайдар буквально на пальцах объясняет, как они будут «ломать» страну и выводить ее в «светлое будущее». Эта «распальцовка» станет символом ельцинской России – одни получают все, другие – кукиш.

В итоге теперь мы – третьеразрядная сырьевая страна, потому что Гайдары, Ясины и прочие игроки без правил все

развалили. Молодые люди с серьезными лицами, пришедшие в первое правительство Ельцина с рыночной догмой в башке и калькулятором в руке, затеяли расчленить слона и превратить его в кита. Но поскольку изменить природные условия России, а также и ее геополитическое окружение они были не в силах, то там, где был слон, появилось скопище мокриц, ворон, червей, гиен и тараканов, дожирающих слона...

И вот мы переходим к важнейшему вопросу: каковы были истинные цели реформ? **Зачем** забили слона?

Чтобы судить об этом, надо посмотреть на результаты. Что мы получили в итоге? Мы получили 50-процентный спад производства, замедление развития самых передовых отраслей, снижение жизненного уровня у 85 % населения, с переходом очень значительной его части за черту бедности. Разрушен экономический, а особенно военный потенциал Советского Союза, а затем и России.

Нам объясняют, что основным источником средств для нашей радикальной реформы «оказался» имевшийся резерв снижения уровня жизни населения. Иначе говоря, чтобы провести очень нужные для страны перемены, понадобилось отнять средства у населения – больше их взять было неоткуда. И само по себе якобы не было неожиданностью для реформаторов – они так и «планировали». Неожиданностью оказались масштабы и длительность этого процесса.

Но, позвольте, о чем речь? О какой пользе стране? Ведь

произошел обвал, а не реформа. Что же получается, народ своими средствами профинансировал разгром собственной страны?

В обозримом прошлом, если какой-то враг желал разгромить Россию, он все-таки тратил свои деньги, а наше государство организовало народ на противодействие врагу. То, что произошло с Россией в 1990-х, не укладывается в голове. Сначала начинаешь думать, что каким-то чудом во власть попали окончательные дураки. Но это сомнительно: не может быть, чтобы дураков «наверху» было так много. Затем, дураки ни одного дела до конца довести не могут, будь то строительство или развал.

Значит, во власть попали враги. Вот это уже больше похоже на правду: толпа дураков даже при одном умном враге – страшная сила.

Нашу гипотезу подтверждает то, что реформаторы все делали не самостоятельно; их вели на веревочке всевозможные иностранные советчики, которых было предостаточно в России с 1990 года, а также они принимали ту стратегию, которую им рекомендовал Международный валютный фонд и Всемирный банк...

Бывший генерал КГБ Н. С. Леонов в своей книге «Крестный путь России» считает, что заказ на «дикую приватизацию» был сделан из США, так как сам Ельцин в силу своей малограмотности в принципе не мог быть генератором каких-либо экономических идей...».

Тем временем криминальная ситуация в России продолжала накаляться. 7 января, в Православное Рождество, в центре Магадана раздался взрыв: трое неизвестных бросили гранату в автомобиль «тойота». И хотя пассажиры буквально за мгновение до этого вышли из машины, одного из них задело осколками, и он, истекая кровью, рухнул на асфальт. Двое других тем временем вскочили в такси и попытались спастись бегством. Однако нападавшие и не думали отпустить их так легко. На своей иномарке они бросились в погоню за беглецами. Эта погоня напоминала сцену из самого крутого боевика. Две машины в центре Магадана мчатся на предельных скоростях, визг тормозов, стрельба из боковых окон.

Между тем такси мчалось отнюдь не куда попало. Через несколько минут оно подкатило к горотделу милиции. Беглецы выскочили из такси и бросились к спасительному входу. Один из них буквально пулей влетел в дверь горотдела, а вот второму не повезло. Он немного отстал, и преследователям этих мгновений вполне хватило, чтобы бросить ему вдогонку еще одну гранату. Раненный осколками, беглец рухнул в нескольких шагах от спасительной двери.

Не менее лихие сюжеты разворачивались в те же дни и в Москве...

Еще в июне 1991 года союзное МВД взялось за наведение порядка в столичном аэропорту Шереметьево-2. Порядок внутри аэропорта вроде бы был наведен, чего нельзя бы-

ло сказать о территориях за его пределами.

6 января 1992 года в Москву прибыли владелец австралийской компании «Видеотехнология» Дэниел Вейнсток и его 36-летняя супруга Ивонна. Цель поездки была не самой приятной – его компания задолжала одному из крупнейших коммерческих предприятий России полтора миллиона долларов. Теперь требовалось утрясти этот вопрос с русскими коллегами. Однако кредиторы пошли иным путем и решили силой «раскрутить» австралийцев. Назвавшись представителями российского предприятия, неизвестные люди посадили супругов в свою машину и отвезли их на одну из загородных дач, заперев их там в подвал. Им было предложено добровольно перевести на имя кредиторов полтора миллиона долларов США. Вейнстоки отказались. Тогда их стали пытать с помощью лыжной палки, трубы от пылесоса и полиэтиленового пакета, который им надевали на головы.

Не выдержав такого обращения, супруги согласились на все требования похитителей. 9 января Вейнстока повезли куда-то звонить родственнику – шурина Израэлю Райхману в Филадельфию. Однако американский родственник после этого звонка осторожности ради, прежде чем платить деньги, решил проконсультироваться в известной юридической фирме Джерома Шестока, бывшего посла США в комиссии ООН по правам человека. Так российские власти 13 января узнали о похищении.

Однако никакой другой информации на тот момент ни у

МВД, ни у МБ не было. Похитители поддерживали контакт только с живущим в США Райхманом, и столичное управление МБ РФ обратилось к ФБР с просьбой организовать прослушивание тех телефонов в США, по которым звонили похитители. Эти данные впоследствии помогли определить, какими телефонными аппаратами в России пользовались похитители. Одновременно милиция и МБ РФ проводили проверку всех российских фирм и партнеров супругов Вейнсток, что в конце концов вывело их на совместное предприятие «Совавстралтехника», соучредителями которого были и Вейнстоки.

Однако и похитители не дремали. Почувствовав что-то неладное, они решили разделить заложников и спрятали их в разных местах. Ивонну содержали в Подмосковье, Дэниела – в Москве. Однако это уже не могло изменить ход событий. 16 января в двенадцать часов дня в номере 512 гостиницы «Ленинградская» был освобожден Дэниел Вейнсток. В тот же день, но уже в два часа ночи, оперативники освободили его супругу Ивонну. На месте преступления были задержаны работник совместного предприятия «Совавстралтехника» и сотрудник оперативно-технического управления межреспубликанской службы безопасности в чине подполковника. Всего же по этому делу были арестованы десять человек.

В сентябре 1993 года корреспондент газеты «Голос», вспоминая об этом деле, задал замначальнику службы по борьбе с контрабандой и коррупцией Московского управ-

ления МБ РФ Михаилу Ефимову вопрос: «У СП «Совавстралтехника» имелись финансовые претензии к австралийцам как раз на сумму 1,6 миллиона долларов, а среди арестованных по этому делу оказались гендиректор этого СП Радхабов и начальник отдела Еременко. Не получилось ли так, что вашими руками супруги Вейнстоки разом разделались и с рэкетирами, и со своими кредиторами?»

На это М. Ефимов ответил: «Вполне могу допустить, что так оно и было. Но для нас неважно, какие мотивы привели к захвату людей. Для нас важно, что были незаконно захвачены люди, их жизни угрожала опасность, и их надо было освободить. Что мы и сделали, за сутки определив личности похитителей и место содержания заложников».

Тем временем, в дни, когда московские сыщики из МВД и МБ искали похищенных австралийцев, столичная мафия несла потери. 14 января возле своего дома выстрелом в затылок был убит Виктор Никифоров по кличке Калина. Если читатель помнит по предыдущему повествованию, Калина был самым молодым вором в законе в пределах бывшего СССР, якобы сыном знаменитого Япончика.

20 января в газете «Известия» Вадим Белых писал: «Около семидесяти машин с траурными флагами, громко сигналя, раскатывали в воскресенье (19 января) по московским улицам. Уголовный мир прощался с одним из своих лидеров, вором в законе Виктором Никифоровым по кличке Калина...»

Он имел недостаток – излишнюю вспыльчивость. На том и погорел. Сгоряча убил ножом Мансура Шелковникова, тоже не последнего человека в уголовном мире. Калину арестовали. Но включились невидимые рычаги, и довольно скоро он оказался на свободе. Но ненадолго. Выстрел наемного убийцы, подкупленного, как считается, людьми из окружения Мансура, оборвал жизнь 28-летнего авторитета.

Перед тем как предать на Востряковском кладбище тело покойного земле, его товарищи провезли гроб по всем местам, где Никифоров любил бывать: по Ленинградскому проспекту, потом в центр, к кооперативному кафе, в просторечии именуемому «Три ноги» («Аист»). На убийство Калины откликнулся и набирающий силу «Коммерсантъ»: «19 января преступная Москва проводила в последний путь вора в законе Виктора Никифорова (Калину). По бандитским данным, убийцу Калины наняли коллеги не менее чем за 500 тысяч рублей.

Калина был застрелен в затылок из пистолета 14 января. По милицейской версии, так ему отомстили за убийство бандита Мансура Шелковникова из люберецкой бригады (занимающейся автомобилями иностранных марок, проститутками и наперсточниками). Весной 1991 года Калина был задержан по подозрению в убийстве, но вскоре был отпущен (нет доказательств). Бандитские информаторы «Коммерсанта» уточнили милицейскую версию. По их данным, убийство было не мстью, а решением кадрового вопроса. Калина как

преемник Мансура по бизнесу не устроил шефов люберецкой команды. По бандитским данным, убийство обошлось шефам не менее чем в 500 тысяч рублей (минимальная такса за устранение крупного авторитета в Москве).

Информаторы «Коммерсанта» сообщают, что смерть Калины была с удовлетворением воспринята ортодоксальной частью преступного мира. Калина нарушал кодекс вора в законе, например, тем, что был женат».

Спустя некоторое время судьбу Калины повторит еще один молодой вор в законе новой формации 35-летний Батурин из Нижнего Новгорода. Батурин выгодно сочетал преступную деятельность с бизнесом и однажды из-за сделки в 7 миллиардов (!) рублей поссорился с другим вором в законе Семериком. Мало того, Батурин после этого еще отнял у Семерика контроль и над местным спиртзаводом. Вдобавок на людей Батурина пало подозрение в похищении и убийстве двоих ближайших сподвижников Семерика, один из которых ходил в звании без пяти минут вора в законе. Короче, участь Батурина оказалась предreshена, и его расстреляли из двух пистолетов в голову в собственном «БМВ».

Между тем не только в Москве бушевали страсти столь высокого накала. Кажется, в том январе криминальный мир всей страны взялся за оружие. Мы же драматизм тех дней проследим по газетам. «Неделя» за 24 января: «На сыктывкарском кладбище с большими почестями и оркестром был похоронен один из самых крупных авторитетов в преступ-

ном мире Коми ССР Вячеслав Цветков. Он был убит при невыясненных обстоятельствах во время отбывания наказания в колонии строгого режима в Сыктывкаре. На похороны Цветкова прибыли десять коронованных воров в законе, а также друзья покойного из других городов. На воровском сходе было решено во что бы то ни стало найти убийцу и рассчитаться с ним. Вокруг дома, где проходил сход, дежурили усиленные наряды милиции».

Братва с руками за головой

Типичная картина 90-х – милиция накрыла очередной бандитский «сходняк». Такие операции обычно заканчивались тем, что бандитов брали «на заметку», после чего отпускали восвояси. Чтобы в следующий раз снова задержать

на каком-нибудь «сходняке». И так по кругу до бесконечности, поскольку не милиция, а бандиты правили балом в 90-е.

«Известия» за 24 января: «Трое убитых, восемь раненых (один из них скончался позже) – так закончилась очередная вооруженная разборка преступных групп, прошедшая близ кузбасского города Мыски.

Значительная группа милиции под руководством начальника областного УВД Виталия Шкурата по горячим следам бойни сумела задержать 25 человек, изъять немало охотничьих ружей, обрезов, гранат-«лимонок», пистолетов, ножей. Глубокий снег не позволил скрыться бежавшим в тайгу преступникам. Пятеро из них были задержаны с помощью вертолета в охотничьей избушке. Скончавшийся в больнице Александр Алиткин по кличке Лютый работал смотрителем на одном из кемеровских кладбищ и, по слухам, пытался претендовать на роль воровского авторитета. Вслед за этим на кладбище в областном центре задержаны еще одиннадцать человек, не успевших толком «побеседовать». Ситуация в криминальном «обществе» области контролируется, несмотря на то, что противостояние групп усилилось после смерти (29 ноября 1991 года) признанного «пахана» – вора в законе Олега Чернышева (Черного). Впрочем, милиция считает, что перестрелка в Мысках вряд ли связана с этой смертью...»

«Советская Россия» от 22 января: «Семь человек ранено,

один убит – таков результат выяснения отношений между двумя преступными группировками в Краснодаре, начавшими в первые же недели года перекраивать здесь сферы своего влияния.

Во дворе одного из частных домов местные рэкетеры широкого профиля, регулярно взимающие дань с краснодарских кооперативов, торговых точек, кафе и ресторанов, открыли друг в друга стрельбу из пистолетов и револьверов. Возбуждено уголовное дело, которым занялась специально созданная группа из работников УВД города и края, а также прокуратура.

Всю эту криминальную историю можно было бы расценить как «бандитскую дуэль», если бы не погибший случайный прохожий...»

Помимо этих случаев, были отмечены кровавые разборки и в других городах бывшего Союза. Во Владивостоке утопили местного криминального лидера и двух его телохранителей. В Чите прямо на операционном столе был убит авторитет Макрушин. Сделавший это уголовник Закиров вскоре был найден мертвым в камере читинского следственного изолятора. С 7 января в Магадане вспыхнули вооруженные разборки между криминальными группировками. То же самое происходило и в Екатеринбурге – 21 января и 1 февраля там были убиты два влиятельных авторитета преступного мира. К этому времени город уже был поделен между тремя мощными группировками: «уралмашевской», центральной

и «синей» (так звались уголовные авторитеты, меченные, как известно, синими татуировками). Всего же в Екатеринбургской области действовало до 60 вооруженных преступных группировок. После знаменитой войны Трифона и Овчины преступный мир Екатеринбурга еще более окреп и расширился.

Январь 1992 года внес свои коррективы в Указ президента России Бориса Ельцина о слиянии МВД и МБ. 14 января Конституционный суд России признал Указ противоречащим Основному закону. Слияния так и не получилось. Министром безопасности России стал В. Баранников, Министерство внутренних дел России возглавил его бывший первый зам по МВД СССР Виктор Ерин.

Надо отметить, что В. Ерин многим в своей карьере был обязан В. Баранникову. В 1983–1988 годах, когда В. Ерин из Татарии, где он три года возглавлял уголовный розыск республики, переехал в Москву и возглавил 1-й отдел Главного управления БХСС МВД СССР, В. Баранников работал, как говорится, в соседнем кабинете и возглавлял 7-й отдел того же управления. Но в 1988 году, когда министром внутренних дел стал В. Бакатин, столичная карьера В. Ерина закатилась, он был отправлен в Армению на должность первого заместителя министра внутренних дел. В 1990 году карьера самого В. Бакатина в МВД завершилась, а В. Баранников стал министром внутренних дел РСФСР. Он и вернул обратно в Москву В. Ерина, сделав его своим заместителем

и начальником службы криминальной милиции. В сентябре 1991 года, когда В. Баранников стал министром внутренних дел СССР, В. Ерину вновь досталась должность его заместителя. Январь 1992 года развел их по разным ведомствам, однако старая дружба меж ними оставалась. Парадоксально, но раньше подобных отношений между руководителями двух конкурирующих между собой ведомств не наблюдалось.

Пока силовые министры обживали свои новые кабинеты, в Москве продолжались бандитские войны. 27 января на улице Зорге были ранены двое чеченцев, один убит. Кое-кто был склонен отнести эту акцию к мести за убийство Калины. Дело в том, что после смерти молодого вора в законе один из крупнейших столичных объектов, контролировавшийся им, – ипподром – перешел к чеченцам. В начале 1992 года из мест заключения были освобождены лидеры чеченцев, арестованные всего лишь год назад, – Хожа Нухаев и Леги Исламов. Своим освобождением прежде всего они были обязаны новому чеченскому руководству, которое нуждалось в молодых предприимчивых людях, имевших за плечами опыт противостояния российским властям.

Тем временем в криминальном мире страны в начале 1992 года произошло знаменательное событие – не отсидев трех лет до положенного срока, из Тулунской тюрьмы в Иркутской области был освобожден Вячеслав Иваньков, знаменитый Япончик. Это событие тоже связано со смертью Калины и усилением позиций кавказцев. Причем за досрочное

освобождение В. Иванькова ходатайствовали весьма влиятельные люди, такие, например, как доктор Святослав Федоров, заместитель председателя Верховного Суда А. Меркушев, который дважды вносил протест по делу В. Иванькова.

Тогда же, в начале 1992 года, из мест заключения был освобожден и один из лидеров солнцевской группировки Сергей Михайлов по кличке Михась, который тоже не скрывал своих «антикавказских» настроений. Газета «Коммерсантъ» в связи с этим писала:

«По версии милиции, Японец вернулся, чтобы отомстить не только за Калину, но и за других убитых товарищей, одним из которых был бандит Моисеев (Мася). В конце лета 1991 года его взорвали в собственном автомобиле «ВАЗ-2106» (в Братске) противотанковой миной дистанционного управления. Туловище Маси разорвало на несколько частей и разбросало взрывной волной на 90 метров. Установливать личность убитого милиции пришлось через своих информаторов.

Еще до своего приезда Японец через Фрола (Фролов Сергей), лидера балашихинской оргпреступности, предложил коллегам из других группировок собраться и обсудить план новой войны с чеченцами. По сведениям из бандкругов, для начала войны нужно было два условия: первое – пусть милиция и КГБ развяжут нам руки, и мы очистим город за одну ночь. Второе – необходим авторитет, способный взять на себя командование боевыми действиями. Роль главнокоман-

дующего Японец взвалил на свои плечи».

4 января 1992 года «Независимая газета» поместила на своих страницах обширную статью под названием «Организованная преступность». Столь объемных аналитических статей на эту тему в советской печати не появлялось с 1988 года. Автором ее был кандидат юридических наук Анатолий Волобуев. Он, в частности, писал: «Организованная преступность – негативное социальное явление, характеризующееся сплочением криминальной среды в рамках региона, страны в целом (преступность пренебрегает межгосударственными границами), с разделением на иерархические уровни и выделением лидеров, не участвующих в конкретных преступлениях, а осуществляющих организаторские, управленческие, идеологические функции; корруппированием, вовлечением в преступную деятельность работников государственного аппарата, правоохранительных органов для обеспечения безопасности и гарантий участникам сообщества; монополизацией и расширением сфер противоправной деятельности с целью получения максимальных материальных доходов при максимальной защищенности ее лидеров от любых форм ответственности...

Действия мафии постоянно планируются. Для достижения той или иной цели активно работает собственная разведка и контрразведка, формируется собственное парламентское лобби.

Преступно добытые средства легализуются путем вложе-

ния их в разнообразные формы предпринимательской деятельности. Благодаря работникам правоохранительных органов (каюсь, и автору) этот процесс сегодня обозначается импортированным с Запада термином «отмывание грязных денег». Однако это актуально для западных мафиози, поскольку именно в развитых промышленных странах строгая система финансового контроля за доходами не позволяет легализовать преступно нажитый капитал, предварительно не «отстирав» его. У наших же предпринимателей никто и не спрашивает о природе их доходов, средствах, закладываемых в открываемое дело. Так что наши мафиози спокойно легализуют свои незаконные доходы, не предпринимая ровно никаких усилий для «отмывания»...

Гипотетически модель организованного преступного общества можно представить в виде своеобразной пирамиды. Впервые она была опубликована в 1988 году в «Московских новостях» и затем в «Юности». Но за прошедшие три года произошли изменения, и схема требует некоторой коррекции.

У подошвы этой пирамиды находятся разного рода дельцы подпольного бизнеса, конкретные организованные преступные группировки (например, квартирные воры, вымогатели, грабители, мошенники и т. д.), отдельные преступники-профессионалы, а также иные лица, имеющие незаконные доходы от своей асоциальной деятельности...

Над ними находятся две группы лиц, которые весьма

условно обозначены как группы «обеспечения» и «безопасности». На вершине пирамиды располагается «элитная» группа – своего рода мозговой центр рассматриваемой системы, ее руководящее звено.

Группу обеспечения составляют чрезвычайно авторитетные в криминальной среде люди, в том числе и воры в законе, сменившие свое арестантское прошлое на статус бюрократов от преступности. Эти лица, как правило, не принимают какого-либо участия в конкретных преступлениях. К их функциям относятся реализация решений элитарной группы; контроль за деятельностью исполнителей; разрешение различного рода конфликтных ситуаций между преступными группировками, преступниками, составляющими нижний эшелон системы; обеспечение устойчивой связи внутри организованного сообщества и с другими подобными образованиями; охрана представителей элитарной группы; стимулирование работы исполнителей; выявление и включение в систему ранее не охваченных организованных преступных групп, преступников-профессионалов и иных лиц, имеющих неправомерные доходы; пропаганда и распространение преступной идеологии; легализация незаконно добытых средств и ценностей путем включения их в легальное предпринимательство; организация материальной и моральной поддержки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы, а также их семей; обеспечение возможности использования исполнителями преступно добытых средств в соот-

ветствии с их личными интересами; техническое перевооружение низовых структур и т. д.

В группе безопасности состоят всякого рода полезные и нужные сообществу люди: коррумпированные работники советского и бывшего партийного аппаратов, государственных органов и общественных организаций, юристы, врачи, экономисты, журналисты, деятели литературы и искусства. Их функции таковы: создание социального престижа людям из элитарной группы; компрометация либо нейтрализация работников контролирующих и правоохранительных органов, которые им активно противостоят; принятие мер по освобождению членов сообщества от уголовной ответственности либо смягчению наказания и т. д.

На верху пирамиды находится так называемая «элитарная» группа, представители которой – теньевые лидеры – осуществляют организаторские, управленческие, идеологические функции, а именно: контроль за преступностью в целом; пуск новых сфер приложения преступной активности (наглядный пример сегодня – активное внедрение в легальное предпринимательство); разработка мер, направленных на дальнейшую монополизацию преступности; изменение стратегии и тактики деятельности криминального сообщества в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий; совершенствование нормативно-ценностной системы сообщества и т. д.

Бюрократический аппарат организованной преступности,

как правило, остается вне пределов уголовной политики. По советскому уголовному законодательству человека можно привлечь к ответственности только в том случае, когда он имеет отношение к преступлению. Иначе говоря, либо когда он непосредственно совершает его, либо подстрекает к нему, либо выступает в роли организатора. Всегда – конкретного преступления, но не преступности в целом».

Появление подобной статьи наглядно показало, какого размаха за последние три-четыре года достигла в стране организованная преступность. Официальная же власть вместо того, чтобы всерьез сосредоточиться на борьбе с ней, в который уже раз занялась реорганизацией правоохранительной системы.

13 февраля председатель российского парламента Руслан Хасбулатов позвонил министру внутренних дел России Виктору Ерину и велел обеспечить к 9 утра следующего дня явку в «Белый дом» директоров всех московских гостиниц. В тот же день в 23.45 по прямому телефону из МВД поступил приказ дежурным службам города «обязать всех директоров гостиниц г. Москвы явиться к 9.00 к председателю Верховного Совета Р.И. Хасбулатову».

14 февраля ровно в 9.00 директора московских гостиниц были в «Белом доме». В течение 10 минут Р. Хасбулатов коротко обрисовал криминогенную обстановку в Москве и объявил: «Лиц чеченской национальности не селить в гостиницах и выселять их. За невыполнение моего указания будем

решать вопрос об отстранении от должности».

Однако не все согласились с подобными эскападами российского спикера. Вице-мэр Москвы Юрий Лужков тут же после этого совещания разослал телефонограммы с просьбой «снять все ограничения по размещению в гостиницах города Москвы лиц по национальному признаку». Ибо речь шла о грубейшем нарушении всех правовых норм, включая и Конституцию, и УК РСФСР, не говоря уже о международных правовых документах. Однако директора гостиниц не посмели пойти против Хасбулатова.

Тем временем эхо событий в Москве докатилось и до Чеченской Республики. Президент ЧР Джохар Дудаев, возмущенный подобными действиями российских властей по отношению к своим соплеменникам, пригрозил Москве скорым террором. Это заявление еще больше накалило обстановку. И не только в Москве. О трагических событиях в Барнауле (Алтайский край) рассказал 24 февраля «Коммерсантъ»:

«Судя по сообщению радио «Свобода» из Грозного, в Чечне растет недовольство, связанное якобы с притеснениями чеченцев в Алтайском крае (Барнауле). Сообщалось о попытках выселения представителей этой национальности с Алтая.

Однако по информации, полученной из Барнаула от начальника краевого управления внутренних дел В. Чернова, ситуация была более прозаическая, чем сообщалось «Сво-

бодой».

В городе сложилось такое положение, когда контролем за скупкой и перепродажей краденого, а также вымогательством на местных рынках занимались две группировки – русская и чеченская. Причем из общего числа чеченцев, проживающих и работающих на Алтае, лишь около 15 человек занимались такого рода бизнесом. До последнего времени обе шайки жили мирно, но недавно чеченцы захотели большей самостоятельности. На этой почве возник конфликт, в результате которого был убит С. Колокольников (Колокоша), а его друг тяжело ранен.

Далее, по словам В. Чернова, родственники убитого захватили троих чеченцев, один из которых скончался в результате побоев.

Добавить к этому можно то, что городские власти прекрасно понимают подоплеку происшедшего и категорически отвергают разговоры о возможном выселении чеченцев».

По данным УВД Алтайского края, группировка Колокольникова контролировала частную торговлю Барнаула и в последнее время враждовала с чеченской мафией, не поделив с ней торговцев. Колокошу зарезали 19 февраля в драке с чеченцами в ресторане. По сообщениям чеченских информаторов газеты «Коммерсантъ», убийца Колокоши не пользовался покровительством чеченской группировки и даже был приговорен к высылке в Чечню. 20 февраля товарищи погибшего начали погромы торговцев фруктами. Мстители

раздавали отобранные фрукты бабушкам с «блошиного рынка», а чеченцев вывозили на избиение в глиняный карьер за городом. Одного чеченца забили насмерть. В ответ милиция объявила о возможной эвакуации чеченцев на родину.

По милицейским подсчетам, 22 февраля Колокошу хоронили 5 тысяч человек, среди которых были авторитеты Омска, Новосибирска, Томска, Иркутска и Бийска. Похоронную процессию охраняли в конном строю казаки Алтайского отдела Сибирского казачьего войска. Это вызвало удивление милиции, так как алтайское казачество всегда пользовалось у нее поддержкой и покровительством. В знак траура 22 февраля не работали рестораны и другие увеселительные заведения, а местная коммерческая радиостанция «Канал-3» весь день передавала траурную музыку. Похороны завершились поминками на 1000 человек в ресторане «Барнаул».

23 февраля группировка Колокольникова пикетировала здание УВД края, требуя выслать всех чеченцев на родину. Тем самым, по словам секретаря администрации края Владимира Рохова, «власти брошен вызов, и мы его принимаем».

25 февраля глава администрации Владимир Райфикешт подписал постановление о привлечении к ответственности вплоть до увольнения руководителей предприятий общепита, прекративших свою деятельность в день похорон Колокоши.

20 февраля, в день, когда в Барнауле соратники С. Ко-

локольниково-громили палатки кавказцев, в Москве ОМОН проводил облаву в гостинице «Заря». В результате этой акции в 77-е отделение милиции были доставлены 36 чеченцев и один ингуш. Большинство из них были безжалостно избиты. Объясняя подобные действия своих подчиненных, один из офицеров милиции произнес следующее: «Ваш президент Дудаев издал указ, чтобы в Москве чеченцы проводили террористические акции. Хасбулатов, ваш же земляк, велел чеченцев из гостиниц выселять. Поэтому, ребята, уезжайте из Москвы, вас будут сильно преследовать».

Корреспондент «Известий» Марина Дементьева по этому поводу напишет: «Столь хладнокровная методическая, циничная, в течение нескольких часов и безбоязненная – в Москве, среди бела дня! – акция властей против 37 человек, – такого до февраля 1992 года еще не бывало».

В том же феврале 1992 года с приходом нового руководства продолжались структурные изменения в МВД России. Были созданы Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУОП МВД России) и 6-й отдел (экономический) в том же МВД.

С приходом нового руководства осложнилась и судьба молодого начальника ГУВД Москвы Аркадия Мурашева. После декабрьской отставки Г. Попова А. Мурашев практически остался один, без всякой поддержки, в московской администрации.

Однако, несмотря на все дрызги в руководстве, ГУВД про-

должало работать и ловить бандитов. 26 февраля был арестован преступный авторитет по кличке Деловой, который с 1989 года, после разгрома кунцевской группировки, контролировал район Киевского вокзала.

О Деловом я уже упоминал в своем повествовании, ведя речь о событиях 1989 года. Тогда Деловой, воспользовавшись разгромом кунцевской группировки, подмял под себя Киевский вокзал. Там люди Делового держали свои автобусы и контролировали таксистов.

За прошедшие после этого два года Деловой шагнул еще дальше в своем развитии и становлении как лидер мощной преступной группировки столицы.

Создав в Обнинске под Калугой фирму с ограниченной ответственностью, он получал многомиллионные кредиты в филиале Калужского коммерческого банка. На них он закупал в Баку «КамАЗы», которые в Москве разыгрывал по фантастическим ценам на бирже.

Помимо контроля над Киевским вокзалом, гостиницей «Славянская», в сферу интересов Делового входили также мотель «Можайский» и Кунцевский автоцентр. Там он по оптовым ценам закупал крупные партии запчастей, которые контрабандой ввозили в страны бывшего социалистического лагеря и продавали за валюту.

В Боровске у Делового был построен двухэтажный особняк с мансардой и сауной. Кирпич для строительства особняка завозили аж из самого Киева. Вся Калужская область

полнилась слухами об успехах земляка в далекой златоглавой. Поговаривали даже о том, что его неуловимость целиком зиждется на его прочных связях в московских верхах. И как выяснилось позднее, слухи эти имели под собой реальные основания. Делового постоянно консультировал заместитель начальника УВД области. Была налажена связь у Делового и с некоторыми депутатами Верховного Совета России, которые оказывали ему содействие в приобретении помещений для кооперативов. Добрые отношения существовали у Делового с начальником одной из таможен, который всегда успевал предупредить друга о готовящихся против него операциях.

Когда осенью 1991 года КГБ попытался схватить Делового и его людей в гостинице «Славянская» и попросил помощи у МВД (чтобы те прислали омовцев), об этой акции тут же стало известно Деловому. В результате операция провалилась.

В январе 1992 года Деловой вернулся на родину из заграничного вояжа. Как оказалось, напрасно. Здесь его тут же плотно обступили чекисты.

Пробыв месяц на родине, Деловой вновь засобирался за границу. Отъезд был намечен на 27 февраля. Накануне в трехэтажном офисе его фирмы в Немчиновке намечался прощальный банкет. Прибыло ни много ни мало 57 человек. И вот в разгар застолья в особняк нагрянула группа захвата в составе подразделений госбезопасности и ОМОНа.

Из Москвы мы тем временем перенесемся в южный Симферополь, где в феврале – марте 1992 года бандитские войны сотрясали город чуть ли не до основания. За это время в городе было застрелено 7 человек, произошло 12 взрывов автомобилей, домов, гаражей, вспыхнуло свыше 10 перестрелок между преступниками. В результате активных действий местной милиции было арестовано свыше 20 человек, которыми были созданы и полностью контролировались 14 крупных кооперативов, ассоциаций и других предпринимательских структур Крыма.

В начале марта президент Чеченской Республики Д. Дудаев подписал указ об исполнении решений иностранных арбитражей в Чеченской Республике. Согласно этому документу, ни один преступник, находящийся на территории республики, не будет выдан государству, до сих пор не признавшему независимость Чечни.

В Москве тем временем чуть ли не ежедневно продолжались кровавые разборки. Правда, в одной из них, 6 марта, фигурировали не чеченцы, а грузины. Возле гостиницы «Космос» в 16.10 почти в упор из автомата калибра 5,45 была обстреляна машина такси, в которой, помимо водителя, находились еще четверо пассажиров-грузин. По свидетельству очевидцев, стрелял невысокий коренастый мужчина, который кинулся потом по направлению к ближайшим жилым домам. Стрелял он по машине наискосок, сзади и весьма профессионально. Никто из прохожих не пострадал,

и даже водитель такси не получил никаких увечий.

К месту расстрела прибыло чуть ли не все руководство столичного ГУВД, и следствие было взято под особый контроль. И уже 15 марта газета «Аргументы и факты» поместила на своих страницах статью, проливающую свет на это убийство.

«Убийство на прошлой неделе в Москве 4 грузин ряд аналитиков поначалу расценил как начало войны мафий. Напомним, что все они были расстреляны в упор в голову из автомата, когда сидели в такси, рядом с гостиницей «Космос». Однако проведенная проверка идентифицировала одного из них как участника вооруженного расстрела одной семьи в Грузии, где были убиты мать, отец и четверо детей – мальчиков (двое братьев остались живы). Второй убитый из такси также опознан как участник вооруженного нападения в Грузии. Так что скорее всего пока это была местная, грузинская, разборка.

Между тем есть основания полагать, что преступный мир СНГ тоже входит в фазу раздела. По нашим сведениям, один из высших российских уголовных авторитетов – вор в законе – по выходе из-за колючей проволоки сделал заявление об объявлении войны южной мафии. По всей видимости, после этого следует ожидать начала активных действий местного преступного мира против преступников из южных суверенных государств!»

Этот номер газеты вышел утром 15 марта, а днем того же

дня в районе гостиницы «Останкинская» разгорелся жаркий бой между «славянами» и чеченцами. Строчили автоматы, гортанно кричали бойцы. В результате победа осталась за москвичами, двое чеченцев были тяжело ранены.

20 марта в газете «Неделя» была помещена статья Виталия Еремина «Крытая» (о Владимирской тюрьме), которая многое объясняла в той ситуации, что сложилась в криминальном мире России. Вот только выдержки из нее:

«А вот вам для сравнения другие цифры. Я внимательно просмотрел фотоальбом с фотографиями, фамилиями, кличками воров в законе. Всего их, оказывается, не пятьсот, как утверждают статистики МВД, а (на сегодняшний день) около семисот. Из них со славянскими именами, фамилиями, лицами – всего сто восемьдесят. Кто остальные? Много выходцев из Средней Азии. Но подавляющее большинство – кавказцы. Прежде всего грузины, армяне, азербайджанцы...

В те годы, когда российские тюремщики изводили российских воров в законе, их среднеазиатские и закавказские «коллеги» делали все, чтобы спасти своих, единокровных. (Это одно из объяснений сегодняшнего численного их перевеса.) В те годы, когда у нас гаечки закручивались по самые гланды, в южные колонии «нельзя было завезти за деньги только слона». Это объяснялось не столько продажно-стью тамошних тюремщиков, сколько их сочувствием к арестантам и следованием принципу: живи и дай жить другим. Погоняемые начальством, российские надзиратели сатанели

от психологических перегрузок, спивались, деградировали. Южные строили дома, дачи, покупали машины...

Еще два года назад во Владимирской тюрьме отбывала наказание большая группировка грузинских воров в законе. Но вот одного затребовали по спецнаряду, другого, третьего... И пошел поток. Ну, а там, в родных краях, кто-то вдруг сбежал, кому-то вдруг сократили срок до отбытия, кого-то вдруг помиловали...

И вот результат. В 1988 году на свободе было 272 вора в законе. В 1989-м – уже 389. В 1990-м – 490...

Кавказцев вытаскивают из тюрем, а нашим никто не помогает выбраться. Славянские воры в законе пока что терпят, стараются, как они говорят, не выносить свои противоречия на общую массу заключенных. Но мы-то чувствуем, что рано или поздно терпение лопнет и тогда...»

На эту же тему в журнале «Преступление и наказание» размышлял годом позже полковник внутренней службы С. Кузьмин:

«По оценке воровских авторитетов и администрации, в местах лишения свободы в настоящее время ведущую роль играет так называемая «пиковая масть», или «лавровые», т. е. выходцы с Кавказа. Объясняется это тем обстоятельством, что наибольшее число воров в законе в последнее время появилось в этих регионах. Их породила широко развернутая теневая экономика, позволившая отдельным группам граждан сосредоточить в своих руках огромные ценности.

Усиление борьбы с преступностью в этих регионах повлекло за собой осуждение воровских авторитетов и направление их в места лишения свободы. Однако в силу связей новоявленной воровской элиты, в том числе и родственников, с сотрудниками правоохранительных органов, работниками государственных структур администрация мест лишения свободы оказалась не в состоянии содержать этих осужденных в жестких рамках законных требований. И тогда их были вынуждены этапировать на территорию России. Имея одну, реже две судимости, эти лица в соответствии с исправительно-трудовым законодательством направлялись в колонии усиленного и строгого режима. Вирус воровской идеологии, занесенный с Кавказа, начал быстро распространяться по многим территориям, которые давно уже не знали такого явления. Еще большей активизации воровской идеологии на территории России способствовала тотальная война, объявленная ворами в законе в Грузии...

Одним словом, кое-где оздоровление обстановки произошло за счет все той же многострадальной Российской Федерации. Исправительно-трудовые учреждения республики оказались заложниками воровских авторитетов нерусской национальности.

Указанной выше группировке противостоят арестанты – воры, придерживающиеся издавна сложившегося кодекса воровской чести. Они считают, что «пиковая масть», «лавровые» нарушают арестантскую порядочность в силу того,

что имеют одну-две судимости, осуждены, как правило, за насильственные преступления, некоторые из них имеют семьи и т. д.

В свою очередь «пиковые», «лавровые» предпринимают всевозможные меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону российских воров. Если тот или иной из них не поддается «приручению», то среди осужденных распространяются ложные слухи, что он не является вором. Весной 1992 года в Москве была задержана группа вымогателей из грузинского города Зугдиди, во главе которой стоял известный в преступном мире авторитет 61-летний Николай Евдокимов по кличке Жора Людоед (40 лет провел в неволе, освободился в октябре 91-го). Вымогатели «наехали» на директора советско-американского СП и требовали с него 50 миллионов рублей, причем не наличкой, а переводом на счет одной организации. Директор после долгих раздумий связался с милицией. И вымогателей в количестве восьми человек задержали в центре Москвы, у памятника Юрию Долгорукому.

Между тем, в отличие от грузин, армян или азербайджанцев, чеченские преступники никогда не признавали воров в законе, игнорируя многие традиции уголовного мира. Главное для них – строгая иерархия клано-родовых отношений. И именно это сделало чеченских мафиози грозной силой в российском преступном мире».

Тем временем в конце марта – начале апреля 1992 года московская милиция провела несколько операций по обез-

вреживанию именно чеченских мафиози. 24 марта около 4 часов дня у гостиницы «Байкал» чеченцы взимали деньги с сотрудников одного кооператива. Те передали преступникам три компьютера. В момент получения «дани» на место встречи нагрянули сотрудники МУРа и ОМОНа. 14 чеченцев были арестованы и отправлены в КПЗ.

Через несколько дней подобную же операцию проводили на Старой площади сотрудники Министерства безопасности России. Подоплека событий была такова. Генеральный директор совместного предприятия «Совхалиж» был смещен со своего поста, уличенный в коммерческой нечистоплотности. Однако терять свое место он не собирался. В один из дней он позвонил новому директору «Совхалижа» и пригласил его на встречу на Старую площадь, д. 10/4, где размещался концерт «Симако», директором которого был гонимый.

Когда новый директор «Совхалижа» прибыл на место встречи, там его встретили сын гонимого директора и трое кавказцев, один из которых был руководителем «центральной» чеченской группировки Лечи. Он-то и стал требовать от нового директора «Совхалижа» немедленного самоотречения от должности и ухода в отставку. Дело вскоре дошло до рукоприкладства. Чувствуя, что силы явно неравны, директор «Совхалижа» схватил со стола пепельницу и разбил ею окно, подавая тем самым сигнал находившимся на улице сотрудникам МБР. Дальше все было делом техники. Кавказцы были арестованы. 2 апреля 1992 года концерт «Симако»

был выселен из здания на Старой площади.

Спрут коррупции

В том же апреле 1992 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы провели операцию в гостинице «Украина», которая контролировалась чеченской группировкой. Правда, эффект задержания от нее получился весьма низкий. Журналист Василий Петрухин на страницах газеты «Неделя» по этому поводу писал: «...эта операция, на которую была потрачена не одна бессонная ночь и задействован не один десяток сотрудников московской милиции, закончилась в общем-то безрезультатно то ли из-за каких-то просчетов в ее организации, то ли из-за утечки информации. Ни в баре, ни в номерах гостиницы, кроме десятка, разумеется, «ничейных» боевых патронов и пустой наплечной кобуры, ничего криминального обнаружить не удалось...»

1-2 апреля в Москве была проведена операция «Паутина» – одна из первых крупных операций ГУВД Москвы против преступного мира столицы. Сутки контролировали ситуацию в городе более 20 300 сотрудников милиции. Было организовано 5130 поисковых групп, 1416 оперативных заслонов. В результате этой операции было проверено 139 автосервисов, 450 мастерских по ремонту автомашин, 3132 стоянки транспорта, 9521 гараж индивидуального владения. Были обнаружены 54 ранее угнанные автомашины, 281 бес-

хозная, 387 машин, вообще не состоящих на учете. Было раскрыто 7 мест хранения похищенного автотранспорта, 78 преступлений, связанных с транспортом, задержано 70 человек, за сбыт краденых автодеталей – 59.

Как отмечала 7 апреля «Московская правда»: «За дни, в которые проводилась операция, несколько снизилась напряженность криминогенной ситуации. В частности, угонов, краж из автотранспорта стало почти вдвое меньше. Но это лишь на время».

В конце апреля другая столичная газета – «Московский комсомолец» – сообщила еще об одной операции московской милиции. Теперь речь шла об облаве на торговцев икрой и рыбой ценных пород на Центральном рынке. Этим прибыльным бизнесом в Москве занимается азербайджанская группировка, и именно против нее и был направлен удар. В своей заметке по этому поводу «Московский комсомолец» писал: «Рыба в гигантских количествах незаконно добывается на азербайджанском побережье Каспийского моря (в самой России промысел осетровых в Каспии вообще запрещен). Хищнический лов наносит ущерб интересам России, претендующей на свою долю рыбных богатств Каспия. Чтобы заставить азербайджанцев поумерить аппетиты, Москва, где монополия на лов и торговлю икрой и осетровыми традиционно принадлежит государству, и решила с помпой начать изгнание азербайджанских торговцев с российского рынка.

Для освещения показательного мероприятия были приглашены журналисты. А в качестве места его проведения из десятка других выбран многолюдный Центральный рынок...

Не знаем вот только, насколько выиграют от всего этого сами москвичи. Ведь азербайджанцы торговали по ценам, едва ли не ниже государственных: килограмм осетрины – 300 рублей, икры – 2000... Но что поделаешь, государство имеет право защищаться...»

Между тем защита государством своих интересов в том месяце не ограничилась только торговцами икрой. В начале апреля президент России подписал Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Обсуждая перспективы применения этого Указа, Игорь Ермаков на страницах газеты «Куранты» заметил, что «в ближайшем будущем чиновничество ожидают весьма тяжелые испытания». И далее он пишет: «...отныне всем госслужащим запрещается заниматься предпринимательством и даже содействовать в этом кому-либо, используя свое положение. Кроме того, при назначении на руководящую должность каждый кандидат теперь должен представлять декларацию о доходах и имуществе.

И вот это уже меры настолько радикальные, что ставят под сомнение благополучие громаднейшей прослойки чиновничества, которая настолько привыкла к совмещению деятельности должностной и предпринимательской, считая это вполне законным «кормлением», что не стесняется в откры-

тую заявлять о создании полугосударственных структур, на сем специализирующихся...»

Тот же самый Указ президента России осветил на страницах другой российской газеты – «Мегаполис-Экспресс» – Владимир Кучеренко. Его выводы были куда менее пессимистичны, чем у Игоря Ермакова. В. Кучеренко, в частности, писал: «Да, президент запретил служащим госаппарата заниматься предпринимательством, использовать свое служебное положение для содействия коммерческим структурам, быть их поверенными и в государственных органах. И вообще выполнять работу по совместительству, кроме научной, консультационной, изобретательской, педагогической, экспертной и творческой. Но наивно предполагать, что бюрократы от глав исполнительной власти до директоров заводов, которые сплошь и рядом поучреждали «карманные» фирмы, не обойдут запрет через подставных лиц – кума, свата, брата. Неужели завтра московские власти прекратят создавать под своей опекой структуры, которые вполне легально собираются заниматься коммерческой деятельностью? Возьмите хотя бы формируемый департамент продовольственных ресурсов, куда вливаются малые предприятия, банк и биржа... Так что Борис Николаевич если чего и добьется, так только того, что коррупция станет более утонченной, замаскированной...»

Справедливости ради отметим, что в духе времени президент решил удерживать чиновников от коррупции не толь-

ко кнутом. Указ предусматривает такие «пряники», как приличная зарплата и компенсация, улучшение социально-бытовых условий, досрочное открытие приватизационных счетов. Сдается, аппаратная братия только поблагодарит власть за хорошее дополнение к доходным «рычагам».

Передача денег коррупционерами

Уже в первые месяцы существования ельцинской России коррупция в ней достигла чудовищных размеров. В марте 1992 года американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «в условиях демократии должностные лица бывшего СССР стали проявлять еще большую алчность, чем при коммунизме...» Боролись с этим спрутом только на бумаге – ре-

альных дел на коррупционеров никто не заводил, поскольку грабить страну стало делом почти узаконенным.

Указ Б. Ельцина возник не на пустом месте. К весне 1992 года коррупция в России, как и в других государствах СНГ, достигла чудовищных размеров. В марте того года американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «в условиях демократии должностные лица бывшего СССР стали проявлять еще большую алчность, чем при коммунизме... Взятничество, которое в свое время служило одним из средств для «смазки» механизма неповоротливой бюрократии, стало сейчас неотъемлемым аспектом бизнеса и в большей мере, чем когда бы то ни было прежде, чертой повседневной жизни... Коррупция, вряд ли уникальная для России, приобрела чудовищные масштабы после того, как к власти пришла бывшая антикоммунистическая организация, или, как они себя часто называют, «демократы». Виктор Щекочихин, 39-летний президент Российского союза частных собственников, называет нынешних должностных лиц – взяточников временщиками: они чувствуют, что их власти может скоро прийти конец. «Раньше должностные лица брали деньги более или менее организованно, зная, что будут получать взятки и впредь, – сказал Щекочихин. – Они вели себя, так сказать, достойно. С приходом к власти «демократов» появились временщики, которые знают, что на следующих выборах их могут прогнать, поэтому сейчас нужно успеть обеспе-

чить свое будущее».

14 апреля 1992 года в 10.00 утра в здании Ростовского городского суда открылся «процесс века» – суд над убийцей-маньяком Андреем Чикатило, обвиняемым в совершении 52 убийств на сексуальной почве. Газета «Труд» 21 апреля писала: «Каждый день, начиная с 14 апреля, когда этот сутулый, с наголо остриженной головой немолодой человек из переходного «тоннеля» появлялся в зале судебного заседания, здесь раздавались стоны, не одну мать погибших детей приходилось приводить в чувство с помощью врачей. Даже у мужчин кровь леденела от подробностей мучений, причинявшихся маньяком своим жертвам: «Вспорол живот...», «Вырезал язык и проглотил...», «Расчленил тело...» Нет, невозможно продолжать...»

Напомним, что А. Чикатило совершал свои преступления на протяжении долгих 12 лет (1978–1990 гг.). Он убил 52 человека, среди которых 21 мальчик в возрасте от 8 до 15 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 18 девушек и молодых женщин.

15 октября 1992 года судья Л. Акубжанов объявил приговор подсудимому А. Чикатило – смертная казнь. Приговоренного прямо из зала суда повезли в Новочеркасск, в изолятор, где содержали приговоренных к смерти. А расстреляют «убийцу века» через 16 месяцев – 14 февраля 1994 года, после того как президент России Б. Ельцин отклонит его просьбу о помиловании.

16 апреля 1992 года газета «Известия» сообщила российским читателям, что на Западе создана специальная карто-тека для бизнесменов, в которую занесены данные почти на каждого коррумпированного российского чиновника с указанием его «расценок».

Самым же громким задержанием за взятки в апреле 92-го стало задержание с поличным прокурора отдела по надзору Мосгорпрокуратуры, который получил взятку в размере 20 тысяч рублей от коммерческого директора фирмы «Транс-Европа» за прекращение уголовного дела, возбужденного против этого бизнесмена. В задержании прокурора принимали участие сотрудники регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы и прокуратуры города.

Однако в начале мая задержание прокурора затмил арест супрефекта округа «Крылатское» 38-летнего кандидата медицинских наук Владимира Смышникова. В отличие от «скромного» прокурора, довольствовавшегося всего двадцатью тысячами рублей, В. Смышников получил взятку в пятьсот тысяч рублей. За эту сумму он обещал поставить свою подпись на договоре о строительстве торгового центра.

В. Смышников был избран в Моссовет в 1991 году по округу № 219 Кунцевского района в ходе упорной и длительной борьбы. В первом туре он проиграл Валерию Буркову, но, поскольку тот необходимого большинства голосов не набрал, оба они вышли на следующий этап. Со второй

попытки Смышников внезапно получает 48,8 процента голосов «за» (Бурков – 43,3 процента). Чашу весов в пользу Смышникова перевесил аргумент о том, что Смышников якобы большой демократ, а Бурков чуть ли не партийный ставленник. Однако уже во время августовского путча 1991 года жизнь показала, кто из них на что способен. Если Бурков ездил по воинским частям и агитировал солдат поддержать Б. Ельцина, то Смышников попросту весь путч пропьянствовал. Как выяснилось позднее, супрефект «Крылатского» был вообще чуть ли не запойным пьяницей. Когда же это все всплыло в Моссовете, выяснилось, что никто не знает, как же снять с должности этого супрефекта. Ведь в августе 1991 года Положения о муниципальном округе еще не было. Поэтому до поры до времени никто не рисковал.

Но как только президент России объявил новую войну коррупции, правоохранительные органы вспомнили про Смышникова. Еще в конце 1991 года на него в прокуратуру поступил сигнал о незаконном получении 40 тысяч рублей. Но тогда доказать что-либо против супрефекта не удалось. Весной же 1992 года все было разыграно как по нотам. 6 мая взятодатели (молодой человек из товарищества с ограниченной ответственностью и женщина) были привезены на Петровку, 38 и оттуда позвонили домой Смышникову. По телефону договорились о том, что деньги завезут на квартиру супрефекта. Разговор, естественно, записывался на магнитофон. После этого все деньги были помечены

специальной краской, а женщина была надежно экипирована радиомикрофоном.

Посадив женщину в машину, оперативники попрытали туда же лампы, видеотехнику и тронулись в путь – на Союзный проспект к Смышникову. Приехав туда, вперед пропустили в дом женщину, затем, после того как она вручила деньги супрефекту, вошли в квартиру сами. Смышников, естественно, все отрицал, от денег отказывался, но ладони его рук, светящиеся мягким светом, говорили сами за себя. Через день почти все центральные газеты говорили об этом аресте. В 1993 году состоялся суд, который приговорил бывшего супрефекта к 12 годам лишения свободы.

Однако «гладкость» и «чистота» подобных задержаний были отнюдь не правилом в трудной работе милиции, а скорее исключением. С января по апрель 1992 года против сотрудников милиции дважды применялись гранаты, 17 раз – огнестрельное оружие. В январе в Сокольниках преступники ворвались в квартиру оперуполномоченного и, не застав его дома, нанесли семь ножевых ранений его матери, задушив затем чулком и четырехлетнего ребенка. В апреле в Нарьян-Маре преступники вывели из строя инспектора при помощи газового баллончика, после чего, завладев его пистолетом, выстрелили ему в сердце. Всего с начала года 5 милиционеров подверглись нападениям прямо в рабочих кабинетах и 8 в собственных квартирах. За полгода в России погибли 52 милиционера.

17 апреля 1992 года в 22 часа в поезде № 617, направлявшемся в сторону Брянска, был убит сотрудник уголовного розыска МВД России 32-летний Анатолий Свириденко. В сферу деятельности А. Свириденко входили хищения и противозаконный вывоз из России исторических ценностей и предметов антиквариата.

За несколько дней до своей смерти Свириденко обнаружил в Загорске в башне одного монастыря тайное хранилище украденных произведений искусства. То, что нашел Свириденко, якобы было знаменитым «Загорским архивом» – собранием произведений искусства, которые Адольф Гитлер лично отбирал из различных коллекций, захваченных нацистами в оккупированной ими Европе. В последние дни войны советские солдаты обнаружили эти произведения в Рейхстаге и переправили их в качестве трофеев в Москву. Российское правительство официально всегда отрицало существование этой коллекции, и Свириденко был одним из первых простых смертных, кто ее увидел.

Однако, обнаружив эту коллекцию, Свириденко тут же предупредил своих коллег по МВД, что отныне его жизнь в опасности. Он сообщил также, что в своем расследовании вышел на очень крупного чиновника одного из правительственных учреждений, которое занимается закупками произведений искусства для музеев. В отношении же найденной им коллекции он был убежден, что предметы искусства из нее контрабандно направляются за рубеж и заменяются

копиями. Поэтому он хотел как можно быстрее составить опись коллекции. Если же российское правительство отказалось бы ему помочь, Свириденко собирался известить о своей находке правительство Германии.

В тот роковой день 17 апреля Свириденко направлялся в Калугу для проверки работы местного уголовного розыска. После проверки он намеревался навестить свой родной городок Студенка. Однако до него он так и не добрался. 17 апреля в 23.15 его тело с разбитой головой обнаружили на железнодорожной колее в трех километрах от деревушки Бабино.

Несмотря на то что Свириденко погиб при загадочных обстоятельствах, властям потребовалось почти две недели, чтобы начать расследование. И началось оно лишь после вмешательства двух депутатов Моссовета. Однако и это расследование ничего не прояснило. В ноябре 1992 года прокурор Московской транспортной прокуратуры вынес заключение, что смерть Свириденко вызвана несчастным случаем: он сильно (крепко) выпил (в его организме было обнаружено более литра алкоголя) и выпал из поезда. На это заключение одна из коллег Свириденко по МВД грустно заметила: «Толщина смерти доказывает: или детектив берет взятки и живет хорошо, или его убивают».

О взяточничестве в рядах милиции летом того года говорил корреспонденту газеты «Голос» сам начальник ГУВД Москвы Аркадий Мурашев. Эту часть интервью мы воспро-

изведем полностью.

«Корр.: Сколько сегодня получает рядовой милиционер в районном отделении?»

Мурашев: Тысячи четыре, но это – в кассе. На самом деле он получает гораздо больше. По экспертным оценкам – от 10 до 20 тысяч.

Корр.: Вы хотите сказать, что от 6 до 16 тысяч в месяц милиционер «прирабатывает»?

Мурашев: Ну, у гаишников эта цифра побольше, у следователей – поменьше. Многое зависит от района, сотрудник отделения на Арбате, конечно, имеет много больше, чем в Коровине. Но и там тоже есть точки, где можно пожить.

Корр.: То есть практически каждый милиционер готов взять предложенные деньги от любой структуры?

Мурашев: Нет, не от любой и не всякие предложенные, а только сравнительно безопасные деньги, прошедшие по отработанным каналам».

В начале 92-го года в России был создан Фонд противодействия организованной преступности и коррупции во главе с президентом, старшим советником юстиции Евгением Мысловским. 8 апреля в свет вышел нулевой (пробный) номер газеты этого фонда под названием «Антимафия» (главный редактор Г. Овчаренко). Газета шла нарасхват и имела на своих страницах несколько взрывных статей определенного толка и направленности. Вот только заголовки некоторых из них: «Ограбление века, или Реформа по-гайдаров-

ски», «Москва» французу продана... а «купчую» подписали Г. Попов, Ю. Лужков, И. Заславский и К<М^>о», «Нужны ли в России публичные дома?». Известная нам по предыдущему повествованию Лариса Кислинская опубликовала на страницах этой газеты свою статью под названием «Живем по их законам», сопроводив эту публикацию фотографией, на которой были изображены трое мужчин. Один из них был известен всем – Иосиф Кобзон. Инкогнито двух других Л. Кислинская раскрывала в своей статье:

«Вглядитесь, например, в любопытную фотографию. На ней трое. Один из них – народный депутат СССР, народный артист СССР и прочая, прочая Иосиф Кобзон. Но вряд ли он знал, кто сидит с ним за дружеским столом. Это совсем не люди искусства, хотя тоже не чуждые богеме. Молодой человек в темных очках – Виктор Никифоров по кличке Калина. По легенде, внебрачный сын Япончика. Авторитет папы, отчима – вора в законе из армянского клана и матушки-спекулянтки помог юному Никифорову стать авторитетом и в преступной среде. На паханов прежних лет Никифоров был не похож: читал девушкам стихи, дарил цветы, дружил с богемой. Хотя не чурался и воровских традиций: если вор взял в руки нож, то не просто так. Говорят, именно от Витиной руки пал один из лидеров люберецких – Мансур. От правосудия Калине удалось уйти. Но совсем недавно он был убит в подъезде выстрелом в затылок.

Смуглый господин, что изображен на фотографии между

Калиной и Кобзоном, – Алик Тахтакумов. Кличка – Тайванчик, один из авторитетов преступного клана. Бывший картежник и любитель искусства, живет ныне в ФРГ, где возглавляет совместное предприятие. Оно занято скупкой антиквариата. Естественно, краденого... Тайванчик поддерживает тесную связь с подельниками со своей бывшей родины. Но дело не в ностальгии; есть данные, что именно из нашей страны в лавочки, контролируемые Аликом, стекаются бесценные отечественные сокровища, оседающие потом в коллекциях зарубежных толстосумов.

Такая вот компания собралась за рюмкой...»

Надо отметить, что в апреле 1992 года Л. Кислинская еще мягко обошлась с Иосифом Кобзоном. В дальнейшем ее претензии к народному артисту СССР в его связях с мафией станут более настойчивыми и целенаправленными. Таким образом Кобзон повторит судьбу знаменитого американского певца и актера Фрэнка Синатры, которого тоже уличали в связях с «Коза нострой». Однако доказать эту связь Синатры так никто и не смог, а сам певец по этому поводу лишь отшучивался. Это лишь подогревало страсти, и обвинения в адрес певца сыпались как из рога изобилия. Его уличали в «отмывании» денег мафии, в содействии наркобизнесу, в закулисном участии в политике на самом высоком уровне. Подозрительным казалось даже то, что некоторые президенты США обращались к нему то ли за помощью, то ли просто за советом.

Что касается Кобзона, то ему тоже повезло в общении с властями предержажшими. Однако это «везение» закончилось, как только в стране началась «эпоха» разоблачений брежневского правления. Вот тогда народному артисту СССР припомнили его близость к кремлевскому двору. И вновь, как и в случае с Ф. Синатрой, никаких доказательств не приводилось, да они, в сущности, в той кампании разоблачений конца 80-х и не требовались. С начала 90-х годов И. Кобзона стали уличать в связях с отечественной мафией, в том, что он водил дружбу со многими известными авторитетами уголовного мира страны. В отличие от своих разоблачителей, Кобзон стоически молчал, считая ниже своего достоинства отвечать на подобные обвинения.

В мае 1992 года начальник Управления Министерства безопасности России по Москве и Московской области Евгений Савостьянов обнародовал данные о количестве и составе крупных бандформирований столицы. По этим данным, самой крупной и влиятельной преступной группировкой в Москве являлась чеченская, насчитывавшая в своих рядах до 400 активных боевиков. Затем шли: азербайджанская (300 человек), солнцевская (230), армянская (150) и казанская (100). Наиболее организованный и прибыльный участок преступной деятельности, по словам Е. Савостьянова, — наркобизнес. Причем 90 процентов московского наркорынка держат в своих руках представители южных регионов.

О войне «славянских» и кавказских (чеченских) группи-

ровок главный чекист Москвы ничего не сказал, но это отнюдь не означало, что такой войны не было и в помине. Зато Е. Савостьянов громогласно заявил о том, что при участии ГУВД МБ и МВД России намечено создать специализированную оперативную группу, перед которой будет поставлена единственная задача – ликвидировать одну за другой преступные московские группировки.

Что же касается чеченцев, то Е. Савостьянов предупредил жителей Москвы, что в городе по заказу из Грозного возможны политические теракты, которые могли бы организовать «свои» люди президента Чечни Д. Дудаева. Однако, когда эти слова Савостьянова журналисты донесли через средства массовой информации до своих читателей, чекисты обиделись и посетовали, что обсуждение темы «чеченцы и террор» вызовет только ухудшение ситуации в Москве.

Террористических актов в Москве тогда так и не произошло, и слава Богу. Оглушительные взрывы гремели тогда за тысячи километров от Белокаменной. Так, 23 мая на Сицилии взрывом огромной разрушительной силы в своем бронированном автомобиле был убит 52-летний итальянский судья Джованни Фальконе – координатор комитета по борьбе с организованной преступностью. Вместе с ним погибли его жена и трое телохранителей. Газета «Известия» 26 мая по этому поводу писала: «Как считают в Италии, это не просто месть судье, а политическое убийство – вызов, который мафия бросила всей социальной и юридической системе стра-

ны...»

Отметим, что на Сицилии мафия держала тогда под ру- жьем около 45 тысяч боевиков, разделенных на 150 кланов.

Между тем руки нашей отечественной мафии были не ме- нее длинными, чем у итальянской, и наши наемные убий- цы могли бы дать фору любому итальянскому киллеру. При- мером тому могли бы служить события на Урале – регио- не, уже ставшем к тому времени одним из криминогенных в стране. Ведь именно с Урала начали активно вывозить- ся цветные и черные металлы, изумруды и редкоземельные элементы. Барыши же от этой торговли исчислялись милли- онами. В местном управлении Министерства безопасности России вполне допускали возможность неконтролируемого производства высокочистых редкоземов на территории об- ласти. То есть где-то в недрах оборонного комплекса ураль- ские умельцы тайком «выпаривали» редкоземы из руд и за- тем гнали их на сторону.

Мы помним из предыдущего повествования о том, как де- лили сферы влияния в Екатеринбурге банды Трифона и Ов- чины. Их спор упирался в право взимать дань с нелегаль- ных торговцев спиртным и кооператоров. Было это всего ка- ких-то полтора года назад. Теперь уральские бандиты шаг- нули гораздо дальше в своих запросах и аппетитах. Теперь в сферу их влияния попал теневой рынок редкоземельных металлов. А там, где фигурируют многомиллионные бары- ши, присутствуют и заказные убийства конкурентов. И Ека-

теринбург в этом деле вырвался далеко вперед других городов России.

В ночь со 2 на 3 апреля в городе бесследно исчез 35-летний Павел Тарланов. Сын миллионера «цеховика», представитель мощного клана ассирийцев, Тарланов был, казалось, надежно защищен от всех напастей влиянием и средствами своего отца. Однако не помогло и это. Павел Тарланов бесследно пропал, похищенный явно не шпаной, а профессионалами. Средний Урал – это множество заброшенных шахт, промышленные производства, где применяются химические вещества, с помощью которых растворить человеческое тело можно за три-четыре часа.

Отец пропавшего, Игорь Тарланов, ждал, что похитители потребуют с него крупный выкуп за сына, сидел у телефона день и ночь. Но похитителям, по всей видимости, только это и нужно было. Они тем самым привязали отца к дому, и время для поисков и отмщения было упущено.

А вскоре и над головой самого Игоря Тарланова нависла угроза. Ему доложили, что в городе объявился заезжий киллер, отстреливающий особо важных персон. Тарланов-старший усилил свою охрану, и без того многочисленную. Кстати, и жил он не в простом доме, а в том, что стоял в так называемом «городке чекистов», выстроенном в 20 – 30-е годы специально для работников НКВД. Рядом – здание штаба Уральского военного округа, Дом офицеров...

Опасаясь покушения, Тарланов-старший ограничил до

минимума выходы из дома на улицу, мало с кем общался. И все-таки профессионализм наемного убийцы сыграл в этом поединке решающую роль. Киллер проделал поистине титаническую работу. Засев на чердаке соседнего дома (кстати, медчасти областного управления МБР), он досконально изучил «объект»: его распорядок дня, привычки, расстановку мебели в комнате и прочая, прочая. И ночью 25 мая поставил точку в этом затянувшемся поединке. В тот момент Тарланов-старший встал с постели, чтобы выпить воды на кухне. И убийца сквозь неширокий просвет в занавесках сумел одной пулей калибра 7,62 смертельно ранить Тарланова.

Точно так же с одного выстрела и тоже через окно в июле 1991 года наемный убийца расправился с лидером «урал-машевской» группировки (контроль вещевого, продовольственного рынков и автозаправочных станций) Григорием Цыгановым. Пуля из дробовика 12-го калибра угодила ему в печень, и Г. Цыганов скончался в машине «скорой помощи».

Журналист Игорь Дубровкин в журнале «Деловые люди» (№ 5, 1993) писал: «Дерзость и изобретательность расхитителей поразительны. Что только не пытаются вывезти за пределы Свердловской области: от распиленных бронзовых и чугунных скульптур вождей мирового пролетариата и медных дверных ручек до изрубленных в медную крошку силовых кабелей и металлических опилок.

Прежде незыблемая система советского контроля и учета осталась лишь в памяти службистов сталинской школы,

и сегодня вывезти с территории какого-нибудь предприятия машину стальных труб или металлического лома – дело несложной техники и конкретной взятки конкретному лицу. Известны и дальнейшие адреса этих незаконных операций: на Запад – в Прибалтику, Польшу, страны Скандинавии. Между прочим, по данным МВЭС России, в прошлом году по экспорту меди Эстония вышла на 5-6-е место в Европе, не производя и не добывая даже грамма этого металла. А если учесть, что в течение 1992 года цена на медь на мировом рынке возросла примерно в три раза, то вряд ли стоит уповать на смирение appetитов «охотников за металлами» в ближайшем будущем...

В Челябинской области, кстати, для борьбы с преступлениями в сфере хищений черных, цветных и редкоземельных металлов организовали даже специальное подразделение в структуре местного УВД. Однако по силам ли одной, пусть и специализированной, службе взять под контроль ситуацию? Во всяком случае, именно в Челябинске был убит в 1992 году Юрий Кушнарев, чья фирма «Юнкуш» активно проявляла себя в операциях по купле-продаже металлов...»

Надо отметить, что Ю. Кушнарев был не первой и не последней жертвой в этой войне за «металл».

Между тем, пока уральские мафиози с помощью «ножа и пистолета» выясняли отношения друг с другом, в Москве проворачивались не менее крутые преступления, причем без всякой стрельбы и поножовщины. «Преступление века» или

знаменитая афера с фальшивыми авизо в милицейских протоколах начала свой отсчет именно с мая 1992 года. А началось, по словам корреспондента «Московских новостей» Игоря Барановского, все так.

22 мая во время рядового дежурства сотрудники милиции остановили в центре Москвы подозрительную машину. Управлял ею житель города Грозного Рашид Мусаев. В салоне и багажнике автомобиля оперативники обнаружили 6,5 миллиона рублей, которые были упакованы в 9 холщовых мешков. На вопрос, откуда такие большие деньги, Мусаев предъявил документы, по которым следовало, что деньги эти перечислены с помощью авизо грозненской фирмой «Виктория» на счет столичного предприятия некоего Шафика Камаледдинова для закупки сельхозпродукции. Документы были вполне подлинными, однако оперативники для очистки совести решили перепроверить эти бумаги. В Центробанк РФ был послан молодой стажер, слушатель Высшей школы милиции, до этого прозябавший без дела.

Получив первое серьезное задание, стажер проявил отменное усердие в деле проверки банковской документации и вскоре вышел на след крупных мошенников, занимавшихся подделкой авизо. Причем разоблачить их при желании не составляло особого труда, так как платежные документы, которыми они оперировали, были проштампованы разными печатями. Однако в банке этого почему-то никто не замечал. Схема же преступления была довольно проста, как и все

гениальное. В городе Москве, например, в фирму «Пульс» приходит представитель некоей компании «Марс» из города Грозного и предлагает заключить договор о совместной деятельности. Разумеется, фиктивный, поскольку в Грозном такой компании нет или она зарегистрирована по подложным документам. Под этот договор обещают перевести 100 миллионов рублей. Из них 10 миллионов (по негласной договоренности – за оказанное содействие) останется на счету «Пульса», а остальные должны быть разбросаны по адресам, которые укажет представитель «Марса». Однако весь фокус в том, что этих денег в природе не существует – их только предстоит «отковать» путем жульнической операции. Эту операцию должны проверить специалисты по банковским операциям. Главное здесь – изготовить фальшивое авизо, при предъявлении которого и должны выплатить деньги. Для этого, во-первых, необходимо иметь бланк самого документа. Во-вторых, знать особый шифр и код, используемые при заполнении авизо. Наконец, иметь под рукой точные реквизиты банков, расчетно-кассовых центров и фирм, которые будут фигурировать в документах.

В течение некоторого времени изготавливаются фальшивые авизо, после чего они попадают в РКЦ нужного города. Не найдя в них никакого криминала, банковские служащие спокойно переводят миллионы на счет указанной фирмы.

30 мая 1992 года, то есть через неделю после задержания машины с 6,5 миллиона рублей, было возбуждено уголов-

ное дело под номером 81015/81664. Однако открытие дела остроту проблемы не сняло. Все уперлось в вопрос: с кого спрашивать? Фирмы, которая якобы переводила деньги, в природе не существовало, предприятие, которое их получило, разводило руками – мол, ничего не знаю и не ведаю, у нас официальный контракт, а то, что партнер жулик, не наша вина.

Председатель «Уникомбанка» Игорь Антонов, размышляя на эту тему на страницах «Независимой газеты», заметил: «Здесь сработал целый комплекс причин. Кому-то в России захотелось очень быстро пересадить систему американских коммерческих банков на нашу российскую почву. Но там банки максимально компьютеризированы, оснащены великолепными средствами связи. Проверка любого счета занимает секунды. А у нас? Документация движется месяцами. Контролирующие службы ни за что не отвечают. В системе образовались огромные дыры, которые и были использованы сообразительными людьми...»

По мнению специалистов МВД, глубоко влезших в это дело, операция с авизовками вряд ли носила спонтанный характер. Она явно очень долго и упорно готовилась. И, вероятнее всего, за ней стояла целая группа высокопоставленных чиновников нескольких государств. И может быть, не случайно, что перед самым началом «авизовочного марафона» в Москву приехали крупные представители банковских кругов Чечни. Да и мысль о том, что из государственной каз-

ны месяц за месяцем уплывали миллиарды (!) рублей и никто об этом не догадывался, выглядит маловероятной. Без прикрытия «сверху» здесь явно не обошлось. По версии «Коммерсанта», над хитроумной схемой получения денег по фальшивым авизо работали финансисты со стажем и даже один доктор экономических наук. Чеченцам же схему получения наличных по фиктивным документам подсказали сами сотрудники Центрального банка России, когда в начале 1992 года в Чеченской Республике резко обострились проблемы с наличностью. Однако, по другой версии, первые миллионы были украдены отнюдь не у России, а у Чечни – когда республика заявила об отделении от России и «теневым казначейм» кассы уже упраздненной КПСС пришлось срочно придумать, как «вынуть» из республики партийные деньги. Эти деньги, согласно этой версии, переводились на счета фиктивных фирм в России, в большинстве своем обналичивались и бесследно исчезали. Дело получило название «чеченские авизо», так как первыми об этой афере заявили представители следственного комитета Чечни. Однако чеченские предприниматели, по-видимому, быстро переняли опыт российских финансистов и воспользовались им. В итоге к лету 1993 года 600 миллиардов рублей (как утверждают информаторы, на закупку оружия не только для Чечни, но и для других республик Кавказа) исчезли из России.

В общей сложности крупнейшая в истории России финансовая афера с фальшивыми авизо к концу 1993 года вытрях-

нула из государственной казны более триллиона рублей.

ТВ-игла

Не будем преувеличением сказать, что свою лепту в процесс криминализации общества вносило и тогдашнее российское ТВ – Всесоюзная телерадиокомпания (ВТРК), которая тогда была переименована в Российскую телерадиовещательную компанию «Останкино». Руководил ею недавний «верный ленинец» (биограф В. И. Ленина) Егор Яковлев (1991-1992). Все его действия на посту руководителя были направлены на одно: чтобы телевидение избавилось от «проклятого советского прошлого» (это тогда называлось «избавление от совковости») и помогло населению смириться с новыми капиталистическими порядками. Однако если с первым делом Яковлев справлялся, то со вторым – явно нет. И это было неудивительно, поскольку общая экономическая ситуация в стране была аховая, и телевидение, которое по воле демократов должно было нести людям правду, эту аховую ситуацию никак не могло игнорировать. В итоге «ящик» в те годы превратился в нечто агрессивное и малопривлекательное. И хотя именно при Е. Яковлеве на свет появились передачи, которые старались увести зрителя подальше от ужасов капитализма по-русски (вроде «Утренней звезды», 1991; «Пока все дома», 1992, и др.), однако общий фон тогдашнего ТВ был довольно неприглядным. Естественно, что подобная ситуация не могла не волновать либеральную обще-

ственность, которая до бесконечности мусолила «ужасы советской жизни», но не желала лицезреть кошмары капитализма по-русски, хотя тех было куда больше первых. Вот как оценивала ситуацию на тогдашнем российском ТВ газета «Аргументы и факты» (март 92-го):

«Все мы прекрасно помним одну характерную деталь советского ТВ. Кто бы ни сидел в кресле его главного начальника, оно регулярно «кормило» нас бесконечными сводками о битве за урожай, сомнительными шоу, награждениями лидеров и их поцелуями.

Что можно увидеть сегодня? Бесконечные репортажи о карабахской трагедии, взрывы, убийства, митинги и выборы. В международной части новостей все то же самое – но только в Югославии, Алжире и т. д. При ежедневном и многократном просмотре всех этих ужасов общий уровень унылости и агрессивности растет день ото дня. Это вряд ли идет на пользу обществу, которое еще только-только начинает освобождаться от страхов тоталитарной системы.

Егор Яковлев

Егор Яковлев – типичный представитель класса российских политиков времен эпохи Ельцина. Рожденный в семье старых большевиков и почти всю жизнь проходивший в коммунистах-ленинцах (даже книги про Ленина писал), Яковлев

в «эпоху Ельцина» выбросил партбилет за ненадобностью и стал верой и правдой служить новой власти. Он возглавил ТВ «Останкино» с одной целью: чтобы телевидение избавилось от «проклятого советского прошлого» и помогло населению побыстрее смириться с новыми капиталистическими порядками.

Вместе с тем телематериалы на сельскохозяйственную тематику, вне всякого сомнения, волнующие почти всех в наше голодное время, почти исчезли! Похоже, что на Петербургском ТВ побеждает «секундовский» стиль информации, который условно можно назвать стилем «говна и могил». Благодаря ему почти все, кто принимает эту программу, уверены, что С.-Петербург – это большая помойка, где только воруют или убивают. В результате победы этого стиля в Москве скоро можно будет решить, что и Россия, и СНГ – то же самое...

Мы ждем, когда на ТВ и в печати появятся люди, способные оценивать, какое количество сюжетов с убийствами, взрывами, битвами за урожай и конкурсами красоты нести читателю и зрителю, чтобы это соответствовало жизни, а не тому, как эту жизнь понимают телезвезды, даже если их улыбки – само очарование».

Отметим, что «чернуху» гнало не только «Останкино», но и Российское телевидение (ВГТРК), во главе которого с момента создания (с 1990-го) стоял Олег Попцов. На этой поч-

ве его тогда даже попытались снять с должности. По его же словам:

«...У Ельцина благодаря его окружению уже лежал указ о моем отстранении. Помню, меня вызвал Егор Гайдар и спрашивает: «Как же так получается, из 12 прошедших в эфир сюжетов в программе «Вести» восемь отрицательных, два нейтральных и только два положительных?» Тогда я ему: «Знаете, мне уже точно так говорил один человек – Михаил Андреевич Суслов»...»

Вероника Кастро в фильме «Богатые тоже плачут»
Чтобы отвлечь людей от ужасов, окружающей их действи-

тельности, горбачевско-ельцинская власть старалась, как могла. С ноября 1991-го по ноябрь 1992-го по ТВ показывали мексиканский сериал «Богатые тоже плачут». Цель была одна: зародить в головах обманутых обывателей мысль о том, что «богатые тоже плачут». Пусть хотя бы на экране, поскольку в реальной России обливались слезами бедные, а не богатые.

Русская мафия рвется в Европу

В дни, когда афера с фальшивыми авизо только попала в поле зрения МВД России, руководство московской милиции вновь лихорадило. Начальник ГУВД Аркадий Мурашев попытался отстранить от должности своего заместителя – начальника милиции общественной безопасности, 45-летнего полковника Леонида Никитина. Однако московское правительство в начале июня отклонило эту просьбу Мурашева. Более того, Юрий Лужков обвинил самого А. Мурашева в том, что московская милиция не выполняет своих задач. Однако когда Моссовет после несанкционированных митингов возле «Останкино», где милиция проявила себя не с лучшей стороны, принял решение снять Мурашева с должности, Ю. Лужков высказался против этого. Он разумно посчитал, что глупо устранять начальника ГУВД в тот момент, когда политические и уголовные страсти в Москве достигли самого высокого накала. Тем временем бандитские разборки в Москве продолжались. 28 мая кавказцы устроили стрельбу на вещевом рынке возле метро «Домодедовская». 9 июня гражданин Чеченской Республики в аэропорту Внуково попытался захватить самолет, но был убит сотрудниками милиции. В начале августа балашихинские убили сразу четырех чеченцев, но и сами потеряли двух своих авторитетов – Мафрика и Молотка. 7 августа на улице Алабяна двое кавказцев застрелили

двух соотечественников, сидевших в машине. Через час на улице Мусы Джалиля, что в Орехово-Борисово, возле кафе «Кипарис» были застрелены двое азербайджанцев, один ранен. В тот же день на Каширском шоссе был застрелен еще один кавказец.

Параллельно этим событиям и московский ОМОН проводил акции устрашения против кавказцев. 17 июля у станции метро «Беляево» ОМОН напал на азербайджанских торговцев, причем во время этого инцидента был застрелен 23-летний житель Ленкорани. Уголовное дело по этому факту закрыли, так как офицер действовал в пределах необходимой обороны.

31 июля у станции метро «Тимирязевская» были схвачены и увезены за город (опять же ОМОНОм) 25 азербайджанских торговцев, где их избили, отняли деньги и документы.

12 августа были избиты азербайджанцы – продавцы кооперативных палаток у станции метро «Кузьминки». В середине августа в течение трех дней в Москве силами столичной милиции была проведена операция «Гастролер»: патрули, оперативники, омовцы шли по «горячим точкам» – гостиницам, общежитиям, рынкам – как с бреднем. Раскрываемость в эти дни подскочила до 72 процентов, тогда как обычно не превышает 35. Было изъято драгоценностей и денег на сумму 166 миллионов рублей, а также почти две сотни стволов разных калибров и исполнения. И вновь особое внимание было обращено на «южан». Их отлавливали с осо-

бенным рвением. И именно после этой операции состоялась встреча лидеров национальных общин в Москве с командирами отряда милиции особого назначения (ОМОН). И если выступления председателей армянского и грузинского землячеств носили спокойный характер, и ими не было предъявлено ОМОНу особых претензий, то руководитель азербайджанского землячества Тофик Гусейнов был резок и требователен. Он хотел получить у московской милиции условия для торговли и гарантии безопасности. Он обвинял командиров ОМОНа в предвзятом отношении к азербайджанцам, которых всех скопом милиция зачисляет в преступники.

В ответ Вячеслав Козлов, заместитель командира ОМОНа, заметил: он со своими подчиненными борется с преступностью и спецмилиции безразлично, какой национальности перед ними человек. Главное, что он совершил. И привел в пример статистику. В Москве за шесть месяцев этого года ими задержаны 178 преступников. Из них «кавказской национальности» – 107 человек. Тем временем резонанс от этой встречи имел весьма далекие последствия и достиг пределов Азербайджана. 17 августа министр внутренних дел республики Искандер Голидов провел в Баку краткую пресс-конференцию, на которой заявил, что «если участвовавшие рейды московского ОМОНа против азербайджанцев на рынках и в других местах торговли будут продолжаться, то не исключены вспышки народного гнева, направленные против многочисленного русского населения Баку».

10 июля в далеком Екатеринбурге в продолжающейся войне за сферы влияния был убит Александр Хорьков, один из восьми воров в законе, проживающих в области.

Чуть позже в Киеве ушел из жизни один из лидеров киевской мафии 44-летний В. Никуличев по кличке Пуля. На автотрассе в Киевской области его автомобиль «БМВ» на скорости 180 км/ч столкнулся со встречным «КамАЗом». Пуля, один из пассажиров автомобиля, получил смертельную травму. Его теща и телохранитель, сидевший за рулем, отделались ушибами.

По сообщению «Комсомольской правды», таких похорон Киев не видел давно. Когда гроб с телом погибшего повезли в убогую «хрущевку», где проживал Пуля, автокавалькада насчитывала 4 автобуса и 200 легковых автомобилей из разных городов разных республик. Замыкали движение машины ГАИ и «ЗИЛ» с омоновцами. Поначалу было решено проехать через Крещатик. Однако, уступив уговорам милиции, в последний момент маршрут изменили. Хоронили на закрытом для простых смертных Соловском кладбище. У могилы стояли лидеры противоборствующих группировок, но это была не более чем дань уголовным традициям.

Гроб не успели засыпать землей, а между боссами трех группировок разгорелся спор (внешне все выглядело пристойно). Каждый из них был уверен, что на грядущей сходке бразды правления будут отданы в его руки. Они не подозревали, что преемник Пули уже избран – на следующий день

после катастрофы. И выбор этот сделали не предводители боевиков. Все решили деньги. Теневики избрали на место Пули человека, с которым тот был близок...

По случайному совпадению или нет, но в августе того года покончил с собой заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью УВД Киева Николай Трофименко. Незадолго до этого бесследно исчез один из экспертов того же УВД.

Между тем столичная милиция успевала «воевать» не только с кавказцами. 24 июля был арестован президент Всероссийской федерации рукопашного боя и традиционного карате 54-летний Тадеуш Касьянов – легендарная в спорте личность: мастер спорта по боксу, обладатель черного пояса по карате, единственный в стране заслуженный тренер СССР по рукопашному бою, каскадер, киноактер. «Брали» его возле дома сотрудники МВД и два десятка омоновцев. После ареста Т. Касьянова привезли в УВД города Химки и ночью переправили в Казань. Ему инкриминировали организацию захвата и вывоз в ту же самую Казань 13 июля 1992 года с целью вымогательства Виктора Белякова, бывшего его ученика. В свое время Касьянов уволил Белякова из своей фирмы «Эскорт» за финансовую нечистоплотность. После этого Беляков создал свою охранную фирму.

17 июля Белякова освободила казанская милиция, и он тут же заявил на своего бывшего учителя. После этого казанские оперативники выехали в Москву и совместно с москов-

скими провели операцию по задержанию известного спортсмена. Этот арест имел большой резонанс в российской печати. За арестованного вступились такие популярные издания, как «Собеседник», «Россия», «Коммерсантъ»... И хотя имена многих спортсменов часто упоминались не с лучшей стороны в хронике криминальных сообщений, здесь случай был иной и особый. Не каждый день у нас арестовывали и предъявляли обвинение таким спортивным величинам, как Т. Касьянов.

Т. Касьянов просидит полтора года в 4 следственных изоляторах с обвинением по 4 статьям УК. В конце концов, 22 декабря 1993 года его освободят из следственного изолятора города Вятки за отсутствием состава преступления. И несмотря на то что в тюрьме у него был микро-инсульт, стоивший ему части слуха, Т. Касьянов уже 27 февраля 1994 года, сразу после выхода из больницы, будет вручать в ранге президента Всероссийской федерации рукопашного боя призы лучшим бойцам на турнире памяти Александра Невского.

В августе был арестован один из лидеров зеленоградско-химкинской преступной группировки Виктор Бурлачко по кличке Бурлак.

Но самым громким задержанием месяца стал арест 25 августа на Казанском вокзале известного вора в законе старой формации Дато Ташкентского. Дато имел самые обширные связи и влияние в криминальном мире страны и последние

18 лет провел в неволе. Он был дружен с самим Япончиком, а в качестве зоны, которую курировал, избрал для себя Узбекистан и Дальний Восток.

Однако долго «париться» в «Матросской тишине» Дато Ташкентскому не пришлось. Он вышел на свободу под крупный денежный залог.

Известный бизнесмен К. Боровой в том августе 92го в одном из своих выступлений сказал следующее: «В нынешней ситуации полностью сохранившаяся административно-командная система, потеряв милицию и КГБ как точки опоры для управления обществом, стала для достижения собственных целей использовать сложившиеся криминальные группы и создавать новые. В области распределения собственности, приватизации недвижимости, торговли и т. д. нынешние власти делают все возможное, чтобы не предоставить гражданам реальной экономической свободы, контролируя ситуацию с помощью преступных банд вплоть до уничтожения неугодных. Власть и криминальные структуры сращиваются...»

Помимо этого, в 1992 году продолжали закрепляться связи российской мафии с зарубежными партнерами. Как отмечала «Литературная газета», ссылаясь на сообщение экспертов группы по борьбе с терроризмом и палаты представителей США, «сотрудничество между российскими синдикатами и так называемыми «старыми фирмами», а именно криминальными кланами, существующими в США, Италии

и картелями по производству наркотиков, базирующимися в Латинской Америке, было установлено и затем расширено с весны 1992 года. В августе 1992 года эти связи были установлены на проходившей в Праге секретной встрече между итальянской и русской мафией, которая послужила плацдармом для продвижения итальянской мафии в Восточную Европу. По сведениям российских официальных лиц, в результате встречи было принято соглашение о распределении ролей и ответственности между российскими и итальянскими мафиозными структурами.

В результате было достигнуто соглашение о координации действий. Итальянцы будут осуществлять подготовку их русских «коллег» в области «отмывания» «грязных» денег, а также они будут нести ответственность за охрану доставки и распространение наркотиков. Другие восточноевропейские источники добавили, что в Праге также договорились о том, что: «Итальянская мафия получит большое количество урана, радиоактивных материалов, современного оружия, украденного из arsenалов российской армии, а также на территории бывших советских республик с помощью бывших агентов спецслужб и высокопоставленных офицеров. В свою очередь, российская мафия получит большое количество наркотиков, особенно кокаина, который она выбросит на рынки Восточной Европы, России, других республик СНГ или провезет контрабандой в Западную Европу через Польшу и границу с Германией, через которые в настоящее время осу-

ществляются все контрабандные операции».

Следующая встреча состоялась в конце 1992 года в швейцарском городе Люцерне, на ней присутствовали американские, итальянские, российские и украинские мафиози. Они обсудили расширение сотрудничества в области контрабанды наркотиков в Западную Европу, а также другой совместной деятельности, такой, как контрабанда оружия, произведений искусства и антиквариата. Они также договорились использовать территорию России и стран Центральной Азии в «отмывании» денег, сосредоточенных в Западной Европе, от продажи наркотиков и другой деятельности мафии».

В конце 92-го года итальянская мафия попыталась провести на территории России операцию по сбыту фальшивых долларов. События в этой афере развивались следующим образом.

В октябре глава одного из рижских совместных предприятий Юрий У. через свою бывшую соотечественницу, проживавшую в Швейцарии, вышел на одного итальянца-коммерсанта с целью проведения выгодных коммерческих сделок. На встрече в Мюнхене итальянец показал Юрию образец 100долларовой фальшивой купюры для возможной реализации на территории СНГ. До этого итальянцы уже поготели при сбыте в Венгрии двух миллионов фальшивых баксов, и вот теперь их взоры устремились в сторону бывшего СССР. Короче, Юрий согласился способствовать сбыту фальшивок, и на последующих встречах во Франкфурте и

в Мюнхене были обсуждены дальнейшие детали этой операции.

Основным пунктом сбыта фальшивок должна была стать Москва. Поэтому Юрий взялся за поиски человека, который мог бы вывести в столице на потенциального покупателя долларов. В Риге в те дни гастролировал Театр имени Моссовета, и один из молодых актеров этого театра вызвался помочь Юрию в этом деле. После этого Юрий сообщил о своем успехе в Италию, и оттуда пришло сообщение, что в Москву может быть послан 1 миллион фальшивых долларов в обмен на полмиллиона настоящих.

К тому времени, когда актер из Театра имени Моссовета стал искать возможного покупателя баксов в Москве, столичные чекисты через свою агентуру в валютной среде были уже в курсе всех этих махинаций. Таким образом, все махинаторы попали «под колпак» Лубянки уже на первоначальном этапе операции. Между тем итальянцы, проверив по своим каналам платежеспособность покупателя и убедившись в реальном наличии у него требуемой суммы, собрали в дорогу увесистый саквояж с миллионом фальшивых долларов и на микроавтобусе отправили его на Украину. В качестве сопроводителей груза были выбраны двое итальянцев, совладельцев итало-украинского СП, зарегистрированного в Донецке. Проехав на микроавтобусе через Швейцарию, Австрию и Словакию, итальянцы в конце ноября 92го прибыли на Украину. Здесь они пересели на поезд Донецк – Москва и

в начале декабря были уже в Москве. Передача же долларов была намечена на 6 декабря в гостинице «Ленинградская».

Чекисты, к тому времени располагавшие информацией о том, что итальянцы привезли с собой и дюжину украинских боевиков для охраны груза, решили задействовать в операции по захвату преступников спецотряд «Вымпел». Так как время операции было довольно «ранним» (16.45) и место не очень удобное (перед гостиницей всегда снует народ), чекисты решили использовать в операции все имеющиеся под рукой средства. Напротив гостиницы были поставлены скрытые прожектора, на крышах и в окнах близстоящих домов засели снайперы. Как только преступники вышли из своих машин, чтобы войти в гостиницу, их тут же ослепили светом прожекторов, а из проезжавшего мимо автобуса выскочили автоматчики и, не особо церемонясь, сбили двух преступников с ног. Правда, не все прошло гладко при этом захвате. При ударе о землю у одного из офицеров «Вымпела» сработал пусковой механизм пистолета, и он был ранен одиночным выстрелом. Это была единственная накладка в операции захвата.

После этого случая итальянские правоохранительные органы решили установить с российскими коллегами более тесный контакт в борьбе с преступностью.

Помимо Европейского континента, русская мафия продолжала свое шествие и по другим частям земного шара. 8 мая 1992 года в Пэлисейд-Парке близ Нью-Йорка в поло-

вине первого дня двумя неизвестными был убит 30-летний чеченец Амин Муссостов, бывший кикбоксер. В ходе расследования этого убийства американская полиция установила, что Муссостов вполне мог быть причастным к убийству в сентябре 1991 года в Мюнхене одного из лидеров местного преступного мира Ефима Ласкина, бывшего чемпиона СССР по боксу. В связи с этим вполне вероятно было предположить, что смерть Муссостова была мексией за смерть Ласкина. Другой версией этого убийства могло служить то, что указывало на вероятность конфликта между русской и чеченской мафиями, обосновавшимися в Нью-Йорке.

Не успело стихнуть эхо выстрелов в Пэлисейд-Парке, как 23 июня в том же Нью-Йорке, только теперь в Санест-Парке, в собственном бежевом «кадиллаке» был расстрелян Александр Слепинин. По мнению американских властей, это убийство свидетельствовало о начавшейся серьезной борьбе между устроившимися в Америке уголовниками русского происхождения и новой, более жестокой популяцией гангстеров, убегавших с руин бывшего СССР. Эту новую популяцию американцы называли словом «тяжкие»: по сведениям той же полиции, в районе Брайтон-Бич действуют около двадцати русских главарей, под началом которых состоят около трехсот боевиков. За пятнадцать последних месяцев в результате конфликтов между ними погибли восемь человек. Обеспокоенные ростом русской мафии, американские полицейские стали активно контактировать с россий-

ской милицией. В том же июне 92-го шестеро агентов федеральных правоохранительных органов США побывали в Москве и Санкт-Петербурге с тайным восьмидневным визитом. Не оставляла своим вниманием русская мафия и такую страну, как Финляндия. Летом 1992 года там наделало много шума убийство двух финских бизнесменов. По подозрению в этом убийстве был арестован гражданин

Руки мафиози и надпись «Русская мафия»

Бандитизм в ельцинские годы достиг таких масштабов, что родных просторов ему уже стало не хватать. И он стал активно проникать далеко за пределы России. Поэтому термин «русская мафия» вошел в широкий обиход на Западе именно тогда, наводя ужас на тамошнего обывателя.

России Игорь, являвшийся боссом одной преступной группировки, занимавшейся контрабандой наркотиков. В составе этой группировки был даже член национальной олимпийской команды Финляндии.

Однако торжество финских полицейских было скоротечным – вскоре Игорь сбежал из-под надзора и покинул пределы Финляндии. По словам главного детектива Финляндии Кари Рантама, «для преступников из России Финляндия скорее перевалочная база, окно в Европу, чем конечная цель. Сейчас русские пытаются обосноваться в Швейцарии. Но там у них возникают проблемы с югославской мафией. Уже было несколько разборок. В одной из них русские понесли потери».

В другом европейском государстве – Германии – в Бранденбурге в августе 1992 года для борьбы с русской мафией была создана особая команда «Тайга». Первым боевым крещением этой команды стала операция, проведенная в том же августе против чеченской группировки, которая планировала напасть на автомобильный транспорт с деньгами Запад-

ной группы российских войск. Вообще, надо отметить, что в Германии русская мафия к 1992 году уже пустила глубокие корни. Например, в одном Берлине она контролировала до 80 процентов всех игорных заведений города. Всего же на германской территории к этому времени действовало до 300 мафиозных группировок. Сфера их деятельности распространяется на Кельн, Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф, Берлин. Самая же могущественная группировка российской мафии в Германии, занимающаяся торговлей наркотиками, оружием и рэкетом, находится в Кельне. Ее численный состав насчитывает около 100 членов в Германии и еще около 500 человек в других европейских городах. Лишь в ФРГ эта группировка владеет десятью подставными фирмами, зарегистрированными как общества с ограниченной ответственностью, которые занимаются незаконной торговлей с Западной группой войск. Многие немецкие эксперты считают, что именно русская мафия создала и контролирует фирмы, через которые ЗГВ получает беспошлинно различные товары – от сложной электронной аппаратуры до сигарет и продуктов питания. Действуют «теневики» незамысловато, но дерзко. Многие из товаров просто не доходят до российского солдата. И хотя армейские представители подписывают документы о получении товара, а поставщики получают налоговые льготы, значительная часть продукции идет обратно в Берлин и продается уже по свободным ценам.

Помимо этого, русская мафия поставляет в Германию и

другие европейские государства радиоактивные вещества. В начале 1992 года баварская криминальная полиция разгромила подпольную сеть, по которой из СНГ доставлялись плутоний и цезий. Всего же за весь 1992 год в Германии было возбуждено 120 уголовных дел по фактам махинаций с радиоактивными веществами.

Между тем Германия явно не справляется с валом преступности из Восточной Европы, и это из-за того, что нет надлежащей законодательной основы для организации сотрудничества между российскими и германскими правоохранительными органами. Ведь в 1992 году между Германией и Россией не было даже договора о правовой помощи.

В заключение отметим, что если в 1991 году в России была выявлена 91 преступная группа, имеющая международные связи, то в 1992 году таких групп уже было 174. Как говорится, прогресс налицо. По мнению экспертов, эти группы имеют контакты с 29 странами Европы. Всего же в 1992 году гражданами России было совершено в Германии 5 тысяч преступлений, в Польше – 2 тысячи, в Чехии, Словакии, Венгрии – по 800.

Душегубы и гангстеры новой России

Тем временем наша отечественная мафия продолжала терять своих солдат не только за пределами отечества, но и на родине. И география этих потерь была обширной. 2 сентября в городе Ярцево Смоленской области оперуполномоченный местного ГУВД Константин Медведев вместе с двумя коллегами по службе зашел в кафе-шашлычную, чтобы перекусить. Однако там на них напали около двух десятков подвыпивших молодых людей – завсегдатаев кафе. Стремясь защититься от нападавших, Медведев пустил в дело табельный пистолет и смертельно ранил главаря местного преступного мира Александра Хатченкова по кличке Хата.

7 сентября в городе прошли пышные похороны погибшего. Гроб с его телом, прежде чем попасть на кладбище, был доставлен к местному отделению милиции, и друзья погибшего потребовали выдать им для расправы К. Медведева. Ситуацию разрядил только прибывший из Смоленска ОМОН.

Однако, несмотря на то, что в ходе служебной проверки применение оружия оперуполномоченным было признано правомерным, местные бандиты с помощью подставных свидетелей сумели добиться возбуждения уголовного дела про-

тив Медведева по обвинению в умышленном убийстве. После этого он был арестован. Обстановка в городе накалилась: местные горожане одобряли поступок милиционера, его коллеги по работе угрожали забастовкой. Эта угроза заставила местную прокуратуру освободить узника из-под стражи до суда.

Этот суд начнется в январе 1993 года. Несмотря на то что прокурор попросит приговорить обвиняемого к 10 годам, суд направит дело на следствие за недоказанностью вины.

В сентябре 1992 года в Москве на Востряковском кладбище состоялись похороны вора в законе старой формации 63-летнего Виктора Максимова по кличке Малина. Максимов, имевший за своими плечами 11 судимостей, был учеником Васи Бриллианта (погиб в 1986 году в ИТК-6 Соликамска) и как истинный «старик» не вторгался ни в экономику, ни в политику. Отдать последний долг памяти криминальному авторитету пришли руководители всех преступных кланов Москвы, в том числе и враждующих.

В начале октября в Казани на Сухаревском кладбище прошли не менее пышные похороны авторитетного в татарстанских и московских кругах 38-летнего рецидивиста Леонида Дворникова по кличке Француз. Родом он был из Казани, но последние 8 лет своей жизни прожил в Москве. Его группировка контролировала район Старого Арбата.

Смерть же Француз принял насильственную. 29 сентября

он был найден мертвым в квартире своей любовницы с 20 ножевыми ранениями. Рядом с ним лежала и его любовница с перерезанным горлом. Мотивом этого убийства, по мнению следствия, скорее всего было сведение счетов. В свое время именно Француз связал казанскую мафию с московской.

По мнению сотрудников МУРа, казанская группировка занимается рэкетом и специализируется на проникновении в коммерческие структуры, контролирует игровой и шоу-бизнес, водный туризм. Группировка насчитывает в Москве около 300 человек и по мере необходимости вызывает боевиков из Казани.

10 сентября на станции Луговая в Подмосковье в результате разборок за сферы влияния были убиты лобнинский авторитет Емельянов по кличке Емеля и его телохранитель Максимов.

В начале сентября в Подмосковье двумя неизвестными на похоронах своей родственницы был убит 36-летний вор в законе Виктор Коростылев по кличке Коростыль. Пять судимостей и соответствующий его рангу авторитет не спасли Коростылева от смерти от рук наемных убийц. В июле таким же способом киллеры расправились и с ближайшим его сподвижником Арсюном Сатторовым.

Через несколько дней состоялись пышные похороны молодого авторитета. Во избежание эксцессов на это время в город были стянуты милицейские силы.

8 сентября, теперь уже в Москве, в возрасте 26 лет покон-

чил жизнь самоубийством известный угонщик автомобилей Владимир Семенчев.

Он специализировался на угоне автомобилей у известных и богатых людей. По слухам, он дважды лишал личных «жигулей» Ирину Аллегрову, пытался угнать машину композитора и певца Игоря Николаева. За подобные кражи он уже отсидел в свое время два года.

Одна из валютных путан в сентябре 1992 года стала шантажировать Семенчева и требовать с него несколько сот тысяч рублей. Тот стал их собирать, отдавая под залог антиквариат, звонил людям, у которых угонял автомобили, и за деньги предлагал сообщить место их теперешнего нахождения. Однако, даже несмотря на всю эту лихорадочную деятельность, собрать требуемую сумму в срок ему так и не удалось. Тогда он решил поступить по методу «нет человека – нет проблемы» и убрать шантажистку. Прихватив с собой приятеля, Семенчев на автомобиле отправился к путане домой. Однако нервы молодого угонщика не выдержали в самый последний момент. Когда машина остановилась возле дома путаны, Семенчев внезапно вытащил пистолет и выстрелил себе в висок.

В сентябре в Москве продолжалась война «славянских» бандформирований с кавказцами. 21 сентября азербайджанцы зарезали сборщика дани, принадлежавшего к люберецкой «команде». На следующий день у магазина «Будапешт» должна была состояться разборка «люберов» с азербайджан-

цами.

Днем 22 сентября к станции метро «Кузьминки» подъехали около 30 машин без номерных знаков. Из них выскочили примерно 70 рослых ребят в кожанках и спортивных костюмах с железными ломками в руках. При виде их азербайджанцы бросились врассыпную. Но тут в дело вмешалась милиция, заранее оповещенная информаторами о разборке. Более 10 машин удалось задержать. У двоих из 66 задержанных изъяли пистолет «ТТ» и иностранный пистолет, у остальных отобрали ножи, бейсбольные биты, ломы и охотничье ружье.

В октябре эстафету от москвичей приняли питерцы. 7 октября ровно в 13.00 команда из 70 человек организованно заблокировала все ходы-выходы на Торжковском рынке и пошла крушить ларьки и витрины железными прутьями. Однако этим дело не кончилось. После прутьев в дело было пущено огнестрельное оружие. Выстрелом в спину был убит азербайджанец, 18 человек ранено. С места преступления налетчики снялись быстро и организованно на машинах без номерных знаков. После того как бандиты благополучно скрылись из виду, к месту происшествия подъехала милиция.

15 октября в Москве на Каспийской улице были обнаружены четыре трупа молодых людей в возрасте от 23 до 28 лет. Все четверо были хладнокровно расстреляны и имели ранения в грудь и голову. Как установило следствие, убитые принадлежали к орехово-борисовской преступной группировке. Подозрение пало на кавказцев.

25 октября утром около станции метро «Юго-Западная» «славяне» обстреляли из автоматов торговые палатки, принадлежавшие азербайджанцам. Четверо кавказцев были тяжело ранены. Стрелявшие же спокойно укатили на белом «мерседесе».

В тот же день, но уже ночью, в 1.30 на 20-м километре Ленинградского шоссе неизвестные бандиты попытались напасть на автоколонну (два фургона и трейлер), перевозившую шесть машин СААБ. Однако рядом оказались бойцы ОМОНа, которые бросились в погоню за «нивой» преступников. Те в ответ открыли по омовцам огонь из автомата (что было беспрецедентным случаем за всю пятилетнюю историю московского ОМОНа). Омовцы ответили тем же и были более точными. «Нива» была остановлена, а пятеро ее пассажиров схвачены.

26 октября на Красноярской улице в вооруженной схватке столкнулись две группировки. Четыре человека были ранены и попали в больницу с ранами различной тяжести. В этот же день были обстреляны из автоматов две коммерческие палатки, принадлежавшие азербайджанцам.

Но не только в белокаменной кипели «страсти по кавказцам». В далеком Усть-Каменогорске 15 октября были зверски убиты четверо 18-летних казахов. Их убили во время драки в общежитии арматурного завода. На следующий день начальник УВД области объявил во всеуслышание по местному телевидению, что юношей убили чеченцы. После это-

го заявления на площади Ушакова собрался митинг, на котором прозвучали призывы бить чеченцев. Толпа двинулась по направлению к Овечьему Ключу, где жили чеченцы. Казалось, что нового кровопролития не избежать. Но вовремя подоспела милиция, к месту предполагаемого побоища примчались народные депутаты. Но 17 октября после похорон четверых погибших обстановка в городе вновь накалилась. Однако к этому времени к чеченскому городку уже были стянуты солдаты внутренних войск, спецназовцы и омоновцы. С 19 октября в Восточно-Казахстанской области был введен особый режим, при котором были запрещены собрания, митинги и манифестации.

К этому времени только двое молодых чеченцев, виновных в убийстве, были задержаны милицией не далеко от Барнаула. Поиск остальных трех преступников продолжался.

Помимо вооруженных столкновений «славян» с «южанами», криминальная хроника сентября – октября была буквально нашпигована и иными громкими преступлениями. Ведущее место в этой хронике занимали заказные убийства.

В начале сентября в Екатеринбурге был убит известный в городе бизнесмен, президент акционерного общества «Европейско-азиатская компания» (ЕАК) 56-летний Виктор Терняк. Около девяти часов утра автомобиль «вольво-740», в котором ехали Терняк, его шофер и телохранитель, был обстрелян неизвестными. Четыре пули, выпущенные из пистолета Макарова, поразили президента ЕАК. Тяжелое ранение

получил и телохранитель. И лишь водитель отделался сравнительно легким ранением.

Свою карьеру Терняк начинал официантом, затем дослужился до директора двух ресторанов – «Старая крепость» и привокзального. Именно при нем эти некогда забегаловки превратились в уютные первоклассные заведения. Правда, рискованная деятельность Терняка не прошла для него бесследно: он был арестован и осужден на 7 лет лишения свободы.

Выйдя на свободу в перестроечные годы, Терняк вновь всю свою энергию вложил в бизнес. Стал президентом ЕАК. На этом посту он занимался акционированием муниципальных предприятий, покупал недвижимость, пытался акционировать железнодорожный вокзал, содержал сеть коммерческих магазинов. В Екатеринбурге за Терняком прочно укрепилась слава щедрого человека, многие завидовали его удачному браку (у него была красивая 24-летняя жена).

Похоронили В. Терняка на престижном Широкореченском кладбище, где хоронят только по особому разрешению. Похороны были на удивление малочисленны.

Обсуждая гибель президента ЕАК, большинство жителей Екатеринбурга склонялись к одной версии. Мол, ЕАК проникла во многие экономические структуры Екатеринбурга. Президент же ее в последнее время желал стать добропорядочным буржуа, сделать свой имидж более респектабельным. Поэтому кому-то могло не понравиться его стремление

стать «чистым», сблизиться с властями.

Не прошло и нескольких дней после убийства В. Терняка, как уже в Москве был убит еще один екатеринбуржец, директор коммерческой фирмы «ТИСС», учредитель нескольких банков Владимир Толмачев. Сотрудники 2-го отдела МУРа, расследовавшие это дело, вскоре выяснили, что Толмачев был ранее судим и имел весьма тесные связи с криминальным миром Екатеринбурга. Через сеть банков, учрежденных Толмачевым в Москве, вполне вероятно, «отмывались» деньги, добытые группировкой Олега Вагина, влиятельного екатеринбургского авторитета, директора страхового общества.

Сотрудники МУРа по подозрению в убийстве Толмачева задержали нескольких «гастролоеров» – молодых екатеринбуржцев. Однако собрать достаточно улик против них сыщики так и не смогли. Молодые люди были отпущены. Вскоре один из них был убит, а второй бесследно исчез.

Вспыхнувшая именно осенью 92-го череда заказных убийств российских бизнесменов, так или иначе связанных с криминальным миром, указывала на то, что преступный мир страны вступил в новую фазу своего развития, его аппетиты стали куда обширнее и ненасытнее, чем несколько месяцев назад.

В феврале 1994 года в газете «Собеседник» журналист Д. Быков писал: «Дело не в том, что наш бизнес криминален и первоначальное накопление всегда дико. Дело в том, что по-

мощи тут ждать неоткуда, и против этого лома нет приема. Криминализированы по необходимости уже и те структуры, которым положено с этим криминалом бороться. Все общество признало над собой единственный закон – закон лома. С ним себя и соотносят. В законе образовалось множество дыр, в которые и падают люди. Без следа. Когда пропадает рядовой гражданин, есть хоть микроскопическая надежда, что он найдется. Но когда в мясорубку попадает бизнесмен, ему не приходится надеяться ни на какой закон. В этом законе – дыра. А в дыре все можно...

Сетовать на криминальность бизнеса больше не стоит. Стоит спокойно и холодно констатировать: всякий, кто идет сегодня в бизнес, начинает жить по его блатному закону. Отказываясь от любой человеческой защиты, от гражданского статуса, от помощи государства. Это вступление в волчий мир...»

Надо отметить, что к 1992 году взаимоотношения бизнесменов и представителей криминальных структур достигли чуть ли не верха совершенства. Все в них было выверено, отшлифовано, и вероятность всевозможных промахов и проколов была сведена практически к нулю. На деле это выглядело примерно так.

Бизнесмен, затевающий свое частное дело, находил для себя «крышу» – человека, к которому всегда можно обратиться за помощью, когда тебя, к примеру, шантажируют неизвестные люди или кто-то из твоих партнеров задолжал

тебе крупную сумму. Для таких дел у «крыши» есть боевики, которые берут на себя всю «техническую» часть подобных дел. Вот один из вариантов.

На бизнесмена «наезжают» неизвестные. Бизнесмен говорит о «крыше» и называет номер ее «дежурного» телефона. По этому телефону обе стороны договариваются о встрече («стрелке»). Опаздывать на эту встречу ни в коем случае нельзя, тем более не приезжать вовсе. Сторона, не приезжающая на нее, считается побежденной, объявляется «вне закона», и против нее начинается «беспредел». Это известие о неявке разносится по всему криминальному миру города, и не явившаяся группировка опускается на несколько рангов ниже в бандитской иерархии.

В случае если «стрелка» состоялась, один из ее вариантов может быть таким. Бизнесмена, задолжавшего другому, привозят в какой-нибудь офис на встречу сторон. На этой встрече присутствуют сами бизнесмены, участники конфликта и их «крыши». Начинается разборка, кому бизнесмен-должник должен, сколько и какие проценты к сроку отдачи денег должны нарасти. «Крыша» должника пытается, естественно, ставки сбить, другая «крыша» их, наоборот, наращивает. Наконец ставка определена окончательно. После этого должника на время погашения долга передают под патронаж той «крыши», которой он должен. Никакая другая «команда» на него «нажать» больше не может. Если даже бизнесмен задолжал двум коммерсантам и их «крыши» попытаются в

обход решения подобной «стрелки» без очереди выбить из него кредит, против этих «крыш» объявляется «беспредел». Строгость очереди должна неукоснительно соблюдаться.

Если же с должником что-то происходит и он уже не сможет вернуть этим «командам» долг, его выплачивает «крыша», которая «пасла» последнее время бизнесмена. Ведь она целиком отвечает за его жизнь.

Помимо покушений на жизнь бизнесменов, тот сентябрь 92-го поразил москвичей жутким убийством молодой матери и двух ее детей. Подоплека этого преступления была такова.

В январе 1992 года жена второго секретаря посольства России в Пакистане Людмила Семенова с сыном и дочерью приехала в Москву, чтобы переселиться в новую квартиру. Сам Борис Семенов вместе с третьим ребенком, сыном 12 лет, оставался в Пакистане.

Через некоторое время после приезда в Москву Семенова через одного своего знакомого познакомилась с жителем города Камышин Сергеем К., бывшим офицером СА. Тому срочно нужны были 100 долларов, и Семенова на время одолжила ему эти деньги. Однако Сергей К. оказался плохим должником и деньги возвращать никак не собирался. Семенова стала настойчиво звонить в Камышин и требовать возврата долга. После этого и произошла трагедия. Сергей К. в сентябре приехал в Москву и тут же направился к Семеновой. У нее дома после короткого разговора на кухне он

внезапно извлек из кармана пистолет и выстрелил женщине в висок. После этого он пошел в детскую и из того же самодельного пистолета убил спящую 6-летнюю дочь Семеновых. Затем он дождался прихода из школы 16-летнего сына убитой и застрелил и его. Упаковав в две сумки один видео- и один аудиомagnetофон, кассеты, косметику, бутылку коньяка и другую мелочь, он покинул квартиру и уехал в Камышин.

14 сентября тела убитых обнаружил знакомый семьи Семеновых. Ввиду тяжести преступления его расследование контролировал министр внутренних дел России В. Ерин, а к расследованию были подключены МБР и группа экстрасенсов.

Убийство в самом центре Москвы в ведомственном доме семьи известного дипломата наводило многих на определенные мысли. Например, не связано ли оно с изменениями внешней политики России в отношении своих бывших восточных друзей, тем более что недавно в Иране было совершено похожее по почерку преступление – убийство родственника сотрудника российского МИДа.

Помимо этого, в пользу «восточной» версии свидетельствовало и то, что на месте преступления убийца оставил надпись на азербайджанском языке и нарисовал восьмиконечную звезду и полумесяц – символ мусульманской веры.

Переводчик, приглашенный оперативниками на место преступления, перевел надпись на стене квартиры так: «Кто

имеет ко мне вопросы, звоните по телефону...». Телефон, оставленный преступником, принадлежал отделу информации газеты «Комсомольская правда». Оперативники начали проверять «Комсомолку» и установили всех, кто пользовался этим телефоном, проверили корреспондентов, подняли из редакционного архива письма, приходившие в отдел за последние полгода. Потом возникло предположение, что преступник подобным образом пытался напомнить о себе. Тогда оперативники дали объявление в газету – точную копию рисунка и слов, только вместо телефона отдела информации указали свой. Однако положительных результатов это так и не дало...

Параллельно оперативникам над этим убийством корпели и экстрасенсы. Они сошлись во мнении, что это убийство было заказным. Мол, убийц было трое, заказ же выполнила женщина, чуть ли не 20 лет знавшая убитую. Получив эту информацию, сыщики стали проверять всех знакомых убитой. Однако и этот путь оказался неверным.

Впрочем, отсеяв женщин, сыщики вышли на одного мужчину, который помогал Семеновой переехать в новую квартиру. Он был единственным серьезно подозреваемым в этом преступлении. Поэтому его показания решили проверить на детекторе лжи. Отметим, что это был первый случай применения полиграфа в российской уголовной практике. Понимая, что создают прецедент, специалисты заручились письменным согласием подозреваемого и разрешением министра

внутренних дел В. Ерина.

Между тем детектор лжи отмел у следователей всякие сомнения в том, что допрашиваемый говорит правду. Следствие вновь зашло в тупик.

Однако вскоре именно через этого человека сыщики вышли на его родственника – мужа сестры Сергея К. из Камышина. Во время же его негласной проверки внезапно выяснилось, что в Камышине, и нигде больше, продается азербайджанское вино с восьмиконечной звездочкой на пробке. Такие же звездочки местные жители почему-то рисовали на заборах и стенах домов. После этого факта оперативники решили задержать Сергея К. и привезти его в Москву.

На допросе задержанный отрицал свою вину и ни в чем не сознавался. И кто знает, сколь долгим был бы поединок следователей с преступником, если бы не уловка следователя. Когда он оформлял задержание и как основание писал в протоколе, что «на данное лицо очевидцы указали как на совершившее преступление», Сергей К. ухмыльнулся: свидетелей быть не могло – в квартире Семеновых он в живых никого не оставил. Так он был уличен в преступлении. После этого он уже не отпирался.

Во время своих откровений он рассказал и о том, как сделал на стене квартиры надпись на азербайджанском языке. Перед тем как ехать в Москву, он пришел на рынок в Камышине и, подойдя к одному из торговцев-кавказцев, представился ему как сотрудник горисполкома. После этого он по-

просил торговца перевести на свой язык заранее придуманный текст. Именно этот текст он и вывел старательно в квартире Семеновых. После чего следователи долго ломали голову над его тайной.

Надо отметить, что Сергей К. совершенно не соответствовал сложившемуся стереотипу преступника. До этого зверского убийства он, можно сказать, был абсолютно положительным человеком. В содеянном преступлении полностью признался и требовал себе самого сурового наказания. Более того, во время следствия он дал интервью телевидению, в котором предостерег россиян от сделанных им непоправимых ошибок.

В том же сентябре, но уже в Таганроге произошли не менее жуткие преступления.

1 сентября в одном частном домике соседи обнаружили изуродованные трупы двух братьев и их бабушки. Из дома исчезли десять бутылок водки, несколько сот рублей и ношенные джинсы.

2 сентября на центральной улице города ночью ограбили коммерческий магазин. Оперативники, прибывшие на место преступления, заметили пролом в стене, заглянули и ужаснулись. На полу лежали четыре окровавленных трупа. У всех разбиты головы, женщины изнасилованы.

3 сентября город содрогнулся от нового преступления. В одном из домов были убиты молодая женщина и двое ее малолетних детей: трехлетний сын и семимесячная дочь.

В городе началась паника. Чтобы успокоить людей, к ним по местному радио обратился начальник УВД И. Бондаренко. Он заверил людей, что изверги будут вскоре пойманы. К тому времени в Таганрог приехали опытные оперативники из МВД России и УВД Ростова-на-Дону.

Вскоре при разбойном нападении на квартиру был задержан некий Василий Поленцев. Все улики говорили о том, что он был участником этих зверских убийств (к тому времени убийства этой группы прошли и по Украине). Однако «раскрутить» Поленцева так и не удалось: в камере следственного изолятора он повесился.

Вскоре после этого в Луганской области был найден труп человека, чьи пальчики «засветились» еще в Таганроге. Выяснилось, что это был Александр Зинкевич из той же банды.

И лишь третьего участника убийств удалось взять живым. Им оказался известный художник 32-летний Владимир Александров. В 1985 году его картину в качестве подарка М. Горбачев отвез во Францию. Как выяснилось на следствии, вместе с Зинкевичем он еще до сентябрьских преступлений совершил несколько зверских убийств с целью грабежа.

Однако суда над убийцей так и не последовало. В тюрьме он вскрыл себе вены.

Разгул преступности требовал от официальных властей принятия хоть каких-то мер по ее обузданию.

Сами власть предержащие были надежно защищены от этого разгула многочисленной армией охранников, брони-

рованными лимузинами и высокими заборами своих гос- и частных владений. До простых людей дела им было мало, но и бездействие могло бросить на них тень. Поэтому 8 октября 1992 года президент России Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью». Была создана Межведомственная комиссия во главе с Александром Руцким, которая должна была координировать работу МВД, МБР и МО, таможенные службы и управления валютно-финансового контроля.

Ведущий специалист комиссии Моссовета по законности и правопорядку, майор милиции Вячеслав Градсков так отозвался об этом очередном Указе президента: «Цель Указа благородная – защитить конституционные права граждан и организаций. Правда, и до этого были подобные кампании, которые бесславно провалились.

Дело в том, что Межведомственная комиссия опирается на прежнюю «правоохранительную» систему, которая никогда не занималась защитой прав гражданина. Ведь главной ее задачей сначала было снабжение тоталитарного государства дешевой рабочей силой осужденных. Даже неперемное условие работы стражей порядка в цивилизованном мире – учет преступлений был введен лишь в 1956 году, причем ведомственный, засекреченный. Да и нынешний учетно-статистический механизм, введенный в 1961 году, иначе как государственной дезинформацией не назовешь.

Почему? Потому что его можно «подкручивать», устанавливая нужные верхам проценты.

Как это делается? В отчетность вносятся данные на основании обвинительных заключений или постановлений о прекращении уголовного дела, составленных следователем или дознавателем. В пер

вом случае получается: без суда меня судили; во втором – виновен, преступник, но под суд не пошел. Это позволяет одновременно «приписывать» в отчетность несуществующие раскрытые преступления (и множество россиян спокойно живут, не зная, что на них когда-то были заведены уголовные дела) и тут же прикрывать махинации высокопоставленных мошенников из номенклатуры.

Грубо попирающая права человека система учета удобна для правящей верхушки. Прежде она демонстрировала продвижение к коммунизму, а ныне позволяет запугать общественность небывалым ростом преступности, выжать из тощего бюджета огромные средства и, не прилагая никаких усилий к улучшению деятельности правоохранительных органов, отрапортовать об успешном выполнении миссии.

Итогом этой чудовищной дезинформации стало то, что истинная преступность растет, профессионализируется, изощряется, оставаясь для общества настоящим «черным ящиком». Никто и никогда не работал систематически над ее искоренением, никто не может реально рассчитать потребные для этого финансы, силы и средства. Нашу борьбу с

преступностью можно уподобить атаке с завязанными глазами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.